

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставкой и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл. — 30 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.
Отдѣленіе въ Москвѣ — въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1901 г. V годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 1 Іюля.

СОДЕРЖАНИЕ: Актерская этика. — Разъясненіе. — Мысли о сценическомъ искусствѣ. VI. Д. Александрова. — Хроника театра и искусства. — Маленькая хроника. II — ста. — Къ «нормировкѣ театра». Л. Кошкина. — По поводу замѣтки «Театральная мимика». Ю. Озаровскаго. — Заграницей. — На порогахъ (продол-

№ 27.

женіе) Арсенія Г. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки: Ифигенія на Берлинской сценѣ, 2 рис. къ статьѣ «Мысли о сценическомъ искусствѣ», Изъ «Макбета», Въ лѣтнемъ саду.

Портреты: Г-жѣ Милютиной и Инсаровой.

ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА на 1901 годъ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(пятый годъ изданія).

Съ 1 Іюля по 1 Января 4 р. (годъ съ 1 Января 6 р. — подписчики получаютъ все померя).

С.-Петербургъ, 1 іюля 1901 г.

Съ большимъ изумленіемъ читали мы отзывы В. Н. Давыдова о разныхъ артистахъ. Случаю было угодно, чтобы эти отзывы касались какъ разъ тѣхъ сотоварищей г. Давыдова, которые одно- временно съ нимъ гастролировали въ провинціальныхъ городахъ. Можно было-бы думать, что это *jealousie de métier* и плодъ конкуренціи, если-бы не извѣстная всякому «распоясанность» и недисциплинированность русскаго актера — въ особенности русскаго актера добраго стараго времени, которому почтенный г. Давыдовъ отдастъ такой рѣшительный пресерансъ.

Безъ всякаго сомнѣнія, эти газетныя интервью, гдѣ г. Давыдовъ перемываетъ косточки товарищамъ, въ высшей степени неприличны, и едва-ли возможны въ какой-либо средѣ, кромѣ актерской. Нельзя себѣ представить, чтобы какой нибудь извѣстный врачъ сталъ вкривь и вкосъ судить о другихъ врачахъ; или, чтобы адвокатъ бранилъ другихъ адвокатовъ; или даже, чтобы писатель (а это ли не «задорный цехъ»?) сталъ ругательски ругать дарованіе другихъ писателей. Было бы это не только неприлично, но и похоже на самовосхваленіе, ибо нѣмая предпосылка этихъ критическихъ замѣчаній — та, что у критикующаго де указываемыхъ недостатковъ нѣтъ.

Мы не касаемся здѣсь вопроса о томъ, правъ или

не правъ г. Давыдовъ въ своихъ сужденіяхъ. Очень можетъ быть, что вполне правъ, какъ былъ бы правъ кто нибудь другой, который, напримѣръ, сказалъ бы, что почтенный г. Давыдовъ беретъ за драматическія роли, не обладая для нихъ нужнымъ темпераментомъ, и игралъ Шейлока, оставаясь въ основаніи своей художественной натуре комикомъ-буффъ. Но говорить такъ товарищамъ, да еще извѣстнымъ, другъ про друга — не слѣдуетъ въ публичныхъ бесѣдахъ, на столбцахъ газетъ. Для этого существуютъ рецензенты и рецензисты, которымъ книги въ руки, и которые, ежели и сокрутъ, то недорого возьмутъ.

Мы вполне понимаемъ негодованіе г. Давыдова противъ рекламы и гнусностей, порождаемыхъ ею въ театральномъ мірѣ. Но именно для того, чтобы выразить презрѣніе къ рекламѣ и къ тѣмъ сомнительнымъ путямъ, которыми она добывается, необходимо держаться какъ можно дальше отъ интервьюеровъ, корреспондентовъ, рецензентовъ и т. д. И во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ начинать борьбы противъ рекламы пересудами и самовосхваленіемъ. Нужно отойти отъ зла и сотворить благо, а не приблизиться къ злему, для того, чтобы черезъ его посредство повернуть дѣло въ другую сторону.

Нигдѣ, пожалуй, такъ часто не упоминаются слова «товарищъ», «товарищескій», какъ среди актеровъ, и нигдѣ эти слова не отличаются такою скудостью содержанія. По товарищески перехватить роль, по товарищески недоплатить и по товарищески оболгать — все это самыя обыкновенныя вещи въ театральномъ обиходѣ. Никто такъ охотно не унижаетъ актеровъ, какъ они сами; никто такъ мало не дорожитъ дарованіемъ товарища, какъ актеръ. Такъ называемая «товарищеская этика» актера, кажется, исчерпывается тѣмъ, что въ бенефисъ нельзя отказываться отъ роли. Г. Давыдовъ, актеръ старый и почтенный, своею нетоварищескою откровенностью лишній разъ доказалъ, что актерская этика нуждается еще въ основныхъ, фундаментальныхъ

ГОСУДАРСТВЕН. АКАДЕМ.

Ленинград. Театральн. БИБЛИОТЕКА

ИМЕНИ А. С. ПУШКИНА

26286
10894

основаніяхъ, и что все это зданіе—есть дѣло будущаго.

Намъ пришлось выслушать не мало нареканій за прошлую статью. Актеры, съ свойственной имъ односторонностью, совершенно ошибочно видятъ въ нашей статьѣ пропаганду дилетантизма. Ничего подобнаго мы и въ мысляхъ не имѣли. Мы только хотѣли сказать, что въ извѣстной части актеровъ, ищущихъ ангажементовъ по сходной цѣнѣ, преобладастъ тотъ же, нѣсколько болѣе опытный, дилетантизмъ, какъ и среди любителей. Актеръ въ смыслѣ ансамбля, репертуара и пріемовъ игры, нѣрѣдко стоитъ на одномъ уровнѣ съ любителемъ и потому въ дѣлѣ народнаго театра, располагающаго весьма скромными средствами, трудъ даровой вытѣсняеть трудъ платный. Любители, кромѣ того, при всѣхъ погрѣшностяхъ ихъ игры, поняли главное теченіе современной жизни — демократизацію театральнаго зрѣлища, тогда какъ актеры продолжаютъ дѣло по прежнему, въ расчетѣ на какихъ-то избранныхъ, у которыхъ возвышенная страсть къ театру идетъ объ руку съ денежными средствами. На первомъ съѣздѣ, напр., одинъ докладчикъ высказалъ, что актеръ не можетъ играть передъ неинтеллигентнымъ зрителемъ и что-де народный театръ профанируетъ святое искусство. Сколько помнится, этотъ докладъ не встрѣтилъ возраженій по существу, изъ чего можно заключить, что извѣстная часть актеровъ была согласна съ нимъ.

Вотъ этотъ-то «экономическій» ошибочный взглядъ и дасть въ руки любителей лишнее оружіе. Мы уже неоднократно указывали, что общедоступность театра вообще есть единственный выходъ изъ затрудненій въ тѣхъ городахъ, гдѣ контингентъ публики ограниченъ. Опредѣляющій же элементъ публики теперь тотъ, для которой всѣ зрѣлища хороши, разъ они дешево покупаются. Съ этой публикой необходимо считаться. Мало того: эта публика еще недостаточно привыкла къ театру и надо ее къ нему всѣми возможными мѣрами пріучать. Общедоступность цѣнъ такимъ образомъ повлечетъ за собой не только увеличеніе валового сбора, но и отразится на будущемъ, ибо умножитъ контингентъ постоянной театральной публики.

Но это далеко не все. Кому-кому, а ужъ актеру слѣдовало бы и руками и ногами ухватиться за народный театръ. Актеру теперь приходится очень тяжело, ибо требованія, предъявляемыя къ нему, очень большія. Народный же театръ такихъ требованій не станетъ предъявлять. Достаточно, если здѣсь все будетъ прилично. Народъ поражаетъ не красота декораций, а красота человѣческой души. Не алмазы и бархаты ему надо показывать, а человѣческія мысли и чувства. Не столько дѣйствовать на зрѣніе, сколько на душу. Это—истинная задача народнаго театра и ее русскій актеръ — разумѣемъ актера по призванію — выполнить способенъ. Въ это мы глубоко вѣримъ.

Тѣмъ не менѣе, пока фактъ остается фактомъ. Отношенія между любительскими кружками и актерами становятся все болѣе и болѣе натянутыми. И если мы экономически не видимъ причинъ для актеровъ предаваться отчаянію и признаемъ въ извѣстномъ смыслѣ ихъ же самихъ виноватыми, то психологическая сторона отношеній намъ хорошо понятна. Человѣка профессіи поглощаетъ обыкновенно то дѣло, которому онъ служитъ. Если онъ не работаетъ, то отдыхаетъ въ своей профессіи. Его окружаютъ товарищи по профессіи, для которыхъ также все въ этой профессіи. И тутъ же рядомъ дилетантъ! Для перваго это—храмъ, хотя бы потому, что уйти

нкуда, для другого—это пріятная сфера, въ которую не грѣхъ иногда заглянуть. Для разлада, какъ видите, причинъ не мало. Область «чувствъ» сильнѣе доводовъ практическаго дѣла...

Мысли о сценическомъ искусствѣ.

VI.

О мимикѣ.

Основаніемъ не только всего живущаго сознательной жизнью, но и вообще всего существующаго въ природѣ, служитъ сознательное или бессознательное чувство самосохраненія. Расширеніе тѣла отъ теплоты и сокращеніе ихъ отъ холода, распусканіе цвѣтка днемъ и свертываніе его ночью, каждый шагъ животнаго, каждое дѣяніе, даже каждая мысль человѣка не что иное, какъ актъ стремленія къ самосохраненію. Стремленіе это выражается двояко: или расширеніемъ, т. е. стараніемъ приближаться къ источнику пріятнаго или полезнаго, или же сокращеніемъ, т. е. стараніемъ удаляться отъ источника непріятнаго или вреднаго.

Не мудрено поэтому, что чувство самосохраненія служить также основаніемъ и мимики и жестикуляціи нашей.

Расширенія и сокращенія мускуловъ нашихъ органовъ находятся въ тѣсной связи съ стремленіемъ послѣднихъ приближаться къ чему-либо пріятному или отдаляться отъ непріятнаго. Но раньше, чѣмъ приступить къ подробному анализу движеній нашихъ мускуловъ, считаю необходимымъ выяснить, какіи изъ этихъ движеній должны быть отнесены къ мимикѣ и жестикуляціи. Большая часть, не только публики, но и актеровъ, имѣетъ очень смутное понятіе о мимикѣ. Большинство понимаетъ подъ словомъ „мимика“ всякія движенія лицевыхъ мускуловъ, независимо отъ ихъ значенія. Публику, пожалуй, еще можно оставить при этомъ узкомъ понятіи, но для актера оно слишкомъ ограничено. Актеръ долженъ знать, во-первыхъ, что всѣ мускулы нашихъ органовъ связаны и переплетены съ нервами, берущими свое начало въ мозгу и теряющимися въ предназначенныхъ для нихъ органахъ, а во-вторыхъ, что движенія мускуловъ бываютъ двоякія: произвольныя, всецѣло зависящія отъ нашей воли и *непроизвольныя* (рефлексивныя). Напримѣръ, мы можемъ по желанію заложить нижнюю губу на верхнюю или повернуть голову въ ту или другую сторону, ничего этимъ не выражая и ни о чемъ не думая. Это будетъ движеніе мускуловъ *произвольное*, т. е. дѣланное. Также мы поворачиваемъ голову въ ту сторону, откуда раздастся стукъ или что-либо блеснетъ, совершенно помимо нашего желанія. Это будетъ дѣйствіе *непроизвольное* (рефлексивное, отражающее полученное мозгомъ впечатлѣніе), т. е. натуральное. Присутствующій при этомъ посторонній человѣкъ, при первомъ дѣйствіи, отнесется къ нему совершенно безучастно; при второмъ же невольно и самъ повернетъ голову въ ту же сторону, если даже стукъ или блескъ имъ были не замѣчены. Слѣдовательно, заражаютъ только дѣйствія рефлексивныя, а отнюдь не произвольныя. Такъ какъ главная задача актера состоитъ въ томъ, чтобы заражать присутствующихъ, то, само собою разумѣется, что для него имѣютъ значеніе только одни произвольныя дѣйствія.

И такъ, *мимикой*, въ строгомъ смыслѣ слова, *должны считаться только рефлексивныя движенія мускуловъ, рельефно выражающія, подкрѣпляющія и отрицающія наши мысли и ощущенія.*

Но и это понятіе для актера недостаточно. Такой мимикой, въ большей или меньшей степени, обладаютъ все люди. Актеръ же долженъ заражать зрителя на довольно далекомъ разстояніи; слѣдовательно, его мимика должна быть рѣзче, рельефнѣе, чѣмъ у другихъ людей.

Кромѣ того актеру приходится еще разрѣшить слѣдующую, болѣе трудную, проблему: какъ вышеупомянуто, произвольное движеніе мускуловъ совершается мозгомъ при зарожденіи въ немъ какой либо мысли, но актеру вѣдь приходится передавать мысли и ощущенія не свои, не въ его головѣ родившіяся, а чужія; слѣдовательно, движенія мускуловъ его не могутъ быть абсолютно произвольны до тѣхъ поръ, пока не станутъ его собственными. Такимъ образомъ возникаетъ для актера довольно сложная работа превращать все произвольныя движенія своихъ мускуловъ въ непроизвольныя, т. е. зависимость этихъ движеній отъ воли замѣнить зависимость отъ мозга. Для достиженія этого необходимо, чтобы воля

актера окончательно отказалась отъ вмѣшательства въ управленіе движеніями мускуловъ, а всю силу сосредоточила на центрѣ движеній, т. е. на мозгѣ, стараясь окончательно овладѣть имъ. Только тогда все движенія нашихъ мускуловъ будутъ рефлексивны и натуральны, а потому и заразительны, когда воля наша будетъ управлять ими не самостоятельно, а посредствомъ мозга. И такъ, для актера *мимикой, какъ и жестикаулліей, называется сильное развитіе мускуловъ, управляемыхъ мозгомъ по порученію нашей воли.*

Изъ этого опредѣленія видно, что искривленія лица даже до неузнаваемости, если оно строго не соответствуетъ мысли или слову и производится непосредственно одной силою нашей воли, никоимъ образомъ не можетъ называться мимикой, а есть только бессмысленное, балаганное кривлянье, какъ-бы искусно оно ни производилось *).

*) Показывать одновременно, какъ одна половина лица плачутъ, а другая смѣется (на этотъ фокусъ неоднократно указывали мнѣ цѣнители искусства, какъ на образецъ совершенства мимики) во первыхъ, потому не

Главными выразителями мимики служатъ глаза и ротъ, въ особенности углы послѣдняго. Остальныя части лица служатъ имъ только дополненіемъ. Для изученія всей техники мимики, намъ придется подробно ознакомиться съ каждой частью лица въ отдѣльности, почему и считаю необходимымъ хоть вкратцѣ изложить мускулатуру всего лица и, въ особенности, глаза.

Первый рисунокъ представляетъ мускулатуру лица,

а второй — глаза.

Разсмотримъ первый рисунокъ.

1 и 2 представляютъ мускулы лба и теменн, сращенные по срединѣ и пронизывающіе всю внѣшнюю кожу. Дѣйствіе перваго отдѣльно стягиваетъ кожу лба въ морщины; дѣйствіе обоихъ вмѣстѣ туго придавливаетъ головную кожу къ черепу. Далѣе слѣдуетъ 3 разрѣзъ мускула, смыкающаго глазъ, и 4 мускулы вѣкъ, также закрывающіе глазное отверстіе. Мускулы 5 и 6 измѣняютъ форму носа, причемъ 5, придавливая, его расширяетъ, а 6, стягивая внизъ, удлиняетъ его. 7 представляетъ круговой мускулъ рта, закрывающій его имъ же образуемыми губами. Дѣйствію этого мускула мы обязаны способностью свистать, сосать и цѣловать. 8 поднимаетъ верхнюю губу, а 9 — уголь рта. 10 и 11 —

большой и малый мускулы яремной кости. 12 мускулъ смѣха, сращенный съ мускуломъ шеи 13. Мускулъ смѣха растягиваетъ уголь рта, образуя улыбку. 14 и 15 стягиваютъ нижнюю губу; послѣдній преимущественно уголь рта, а 16 поднимаетъ подборо-

можетъ быть отнесено къ мимикѣ, что не соответствуетъ никакому душевному настроенію, такъ какъ радость и горе, веселье и грусть, а потому и смѣхъ и плачъ одновременно никоимъ образомъ несовѣстимы въ нашемъ воображеніи, не говоря уже о ненормальности и ненатуральности подобнаго искривленія лица; а во вторыхъ, на столько не трудно, что легко доступно всякому, даже и не актеру. Надвиньте брови какъ можно больше на глаза и приподнимите вверхъ ноздри и все лицо ваше получитъ выраженіе плача. Оставьте правую, какъ болѣе развитую сторону, въ этомъ положеніи, а на лѣвой сторонѣ, на сколько можете, поднимите вверхъ бровь и расширьте уголь рта, т. е. отдалите его въ глубь щеки, — и вы получите лѣвую сторону съ выраженіемъ смѣха, а правую — плача. Конечно, это будетъ только механическое выраженіе, а отнюдь не натуральное.

Существуетъ, правда, истерическій плачъ, сопровождаемый смѣхомъ, но тамъ плачъ и смѣхъ периодически чередуются между собою, хотя очень быстро, но все же не одновременно.

«Ифигенія» на Берлинской сценѣ.

докъ. Мускуль щеки 17, теряющійся въ верхней и нижней губахъ, находится подъ мускулами 12 и 13. Назначеніе этого мускула — расширять щеку, когда ротъ наполняется воздухомъ и потому особенно дѣятеленъ при игрѣ на духовыхъ инструментахъ. Вѣрообразный мускуль 18, какъ и 19, двигая челюстями, служатъ для стискиванья зубовъ и жеванія. Мускуль 20 производитъ киванье головы, а 21 — поворачиванье спины.

Теперь разсмотримъ рисунокъ второй, представляющій исключительную мускулатуру глаза.

Глазное яблоко, сидящее въ костяномъ углубленіи, обильно вымощенномъ жирнымъ веществомъ для облегченія его движеній, имѣетъ видъ овала съ малюю, круглою расщелиною на передней сторонѣ. Оно состоитъ изъ ряда оболочекъ, наложенныхъ одна на другую, изъ коихъ бѣлая с самая крѣпкая связана съ конечностями шести мускуловъ. Поверхность бѣлой оболочки покрыта прозрачною роговою с—о. Подъ бѣлой непрозрачной находится жидкая с—h съ радужной i и, наконецъ, сѣтчатая r. Радужная оболочка имѣетъ по срединѣ цвѣтной кружокъ, въ центрѣ котораго находится круглое отверстіе со зрачкомъ. Подъ послѣднимъ лежитъ хрусталикъ или хрустальная чечевица, раздѣляющая внутренность глаза на двѣ половины, изъ коихъ передняя нѣсколько меньше задней. Радужная оболочка можетъ самостоятельно нѣсколько сужить или расширить зрачекъ. Пространство между хрусталикомъ и чечевицей выполнено прозрачною, воднистой жидкостью, а позади хрусталика стекловидной, полужидкой, прозрачною и желатиноподобной массой. Сѣтчатая оболочка есть не что иное, какъ продолженіе зрительнаго нерва, берущаго начало въ мозгу. Свѣтъ, попадаая въ глазъ, такъ преломляется въ роговой оболочкѣ, воднистой жидкости, хрусталикѣ и стекловидной массѣ, что видимый предметъ отражается на сѣтчаткѣ въ уменьшенномъ видѣ. Это составъ глаза. Что касается мускулатуры его, то глазъ управляется семью мускулами, изъ коихъ одинъ теряется въ кожѣ верхняго вѣка, поднимая и опуская его, а шесть въ бѣлой оболочкѣ глазнаго яблока. Одна пара вертитъ глазъ вокругъ вертикальной оси вправо и влѣво, другая—вокругъ горизонтальной вверхъ и внизъ, а третья—вокругъ оси, идущей спереди назадъ.

Теперь разсмотримъ дѣйствія каждой части лица въ отдѣльности. Такъ какъ мы уже коснулись глаза, то съ того и начнемъ.

Глазъ, брови, вѣки и рѣсницы.

Глазъ недаромъ считается зеркаломъ души. Способность его поворачиваться вправо, влѣво, вверхъ, внизъ и подъ различными углами, рѣзко выдѣляющаяся бѣлизна выпуклаго бѣлка, блескъ роговой оболочки и зрачка, суживанье и расширение блестящей чечевицы, радужный кружокъ, смягчающій или усиливающій блескъ зрачка—дѣлаютъ его драгоцѣннѣйшимъ выразителемъ самыхъ разнообразныхъ ощущеній. Его способность отбѣнять ощущенія увеличиваютъ еще бросающія на него легкую тѣнь рѣсницы и брови, набрасывающія густую тѣнь на всю впадину глаза, углубляя ее. Вѣко, то больше, то меньше открывая и закрывая поверхность глаза, служитъ главнымъ его помощникомъ. Блестящая поверхность глаза издаетъ еще болѣе свѣта при движеніи его.

Верхнее вѣко съ рѣсницей можетъ только подниматься вверхъ и опускаться внизъ. При опусканіи его невольно приподнимается зрѣмая кость, подталкивая вверхъ нижнее вѣко, такъ какъ отдѣль-

наго мускула для поднятія его по имѣется. Такимъ образомъ опусканіе верхняго вѣка уменьшаетъ, а поднятіе увеличиваетъ блестящее пространство по-

Рис. 1.

верхности глаза. Чѣмъ больше глазъ открытъ, тѣмъ больше въ немъ жизни и огня, и чѣмъ больше закрытъ, тѣмъ онъ тусклѣе. При совершенномъ раскрытіи глаза верхняя рѣсница, поднимаясь вверхъ, устраняетъ и падающую отъ нея тѣнь на глазъ. Для выраженія аффектовъ, глазъ тѣмъ больше раскрывается, чѣмъ больше требуется жизни и энергіи, и закрывается, когда требуется ослабленіе той и другой. Совершенно закрытый глазъ выражаетъ оочнчательно потухшую энергію, какъ сонъ, слѣпоту и смерть. Положеніе глаза при различныхъ аффектахъ объясню въ очеркѣ: „объ аффектахъ“.

Бровь можетъ только подниматься и опускаться. Опусканіе бровей можетъ доходить до надвиганія ихъ на верхнее вѣко. При опусканіи бровей, онѣ сдвигаются, а при поднятіи—отдаляются другъ отъ друга. Чѣмъ веселѣе и радостнѣе основаніе аффекта, тѣмъ болѣе брови, поднимаясь, раздвигаются и чѣмъ серьезнѣе, печальнѣе это основаніе, тѣмъ больше онѣ сдвигаются. Отъ движенія бровей зависятъ и движенія лба. Чѣмъ выше поднимается бровь, тѣмъ ниже опускается мускуль лба 1 (рис. 1-й) и тѣмъ лобъ больше суживается, образуя морщины и сглаживая вертикальныя морщинки между бровями, и наоборотъ, чѣмъ брови ниже опускаются, тѣмъ больше отдаляется мускуль 1, расширяется и сглаживается лобъ и углубляются вертикальныя морщинки между бровями.

Грусть, уныніе, тоска, задумчивость, плачь и т. под. чувства выражаются сдвиганіемъ и опусканіемъ бровей, радость, безпечность, смѣхъ и т. под. чувства — раздвиганіемъ ихъ.

Можно также одновременно поднять и сдвигать брови при нѣкоторыхъ аффектахъ, какъ напр. при выраженіи физической сильной боли.

Послѣ глаза главную роль въ мимикѣ играетъ ротъ, преимущественно углы его. Съ его дѣйствіями

связаны дѣйствія всѣхъ органовъ нижней части лица.

Какъ глазъ можетъ поворачиваться во всѣ стороны, такъ губами можно шевелить во всѣ стороны, можно утолщать ихъ, укорачивая и, удлиняя, утончать, отчего разрывъ рта становится то короче, то длиннѣе и отверстие его то шире, то уже. Чѣмъ

больше придавливаемъ губы къ зубамъ, тѣмъ углы рта отодвигаются дальше. Если углы отодвигаются по прямой линіи или загибаются вверхъ, то они также,

Рис. 2.

подталкивая, приподнимаютъ вверхъ и щеки и придаютъ лицу веселое выраженіе; если же углы загибаются внизъ, то они вмѣстѣ съ тѣмъ

стягиваютъ и щеки внизъ и вытянутое лицо получаетъ грустное, мрачное или злое выраженіе. Основаніемъ большинства аффектовъ, причинами коихъ служитъ что-то непріятное, есть крѣпко замкнутый, дугообразный ротъ съ загнутыми внизъ углами. Такъ выражаются гнѣвъ, злость, презрѣніе и пренебреженіе, гордость, боль, страданія, горе, пьянство, плачъ и т. д. Открытый ротъ характеризуетъ желаніе постигнуть, лучше понять, лучше услышать видимое или слышимое, такъ сказать, приблизить къ себѣ и служитъ также основаніемъ очень многихъ аффектовъ, какъ напримѣръ: радость, восхищеніе, удивленіе, испугъ, ужасъ, смѣхъ и т. д.

Укорачиванье губъ суживаетъ и опускаетъ внизъ, а удлиненіе расширяетъ и поднимаетъ вверхъ подбородокъ.

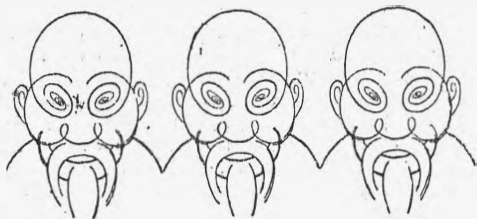
Щеки утолщаются, образуя продольныя, дугообразныя морщины, и отталкиваются взадъ расширеніемъ разрыва рта, причемъ поднимаются вверхъ, когда углы послѣдняго находятся на горизонтальной линіи или загнуты вверхъ и стягиваются внизъ, когда углы загнуты внизъ.

При смѣхѣ мускуль смѣха, сросленный съ мускуломъ шеи, своимъ давленіемъ на послѣдній, утолщаетъ, укорачивая шею, а при плачѣ обратно удлиняетъ ее.

Поднятое лицо вверхъ и утолщенная шея характеризуютъ пріятыя, радостныя, а наклонное лицо внизъ—грустныя, печальныя ощущенія.

Носъ дѣйствуетъ только ноздрями, приподнимая, опуская или раздувая ихъ и служитъ также характернымъ признакомъ многихъ аффектовъ, тѣмъ болѣе, что отъ поднятія или опусканія ноздрей зависитъ длина и глубина характерныхъ морщинъ, идущихъ отъ ноздрей внизъ мимо угловъ рта.

Д. Александровъ.

ХРОНИКА

Театра и искусства.

Предсѣдатель управленія Варшавскихъ правительственныхъ театровъ генераль-маіоръ Ивановъ отчисляется отъ названной должности.

* * *

На-дняхъ въ одесскій городской съѣздъ мировыхъ судей, по словамъ „Юридической Газеты“, посланъ интересный указъ сената по дѣлу одного изъ пѣвцовъ, служившихъ въ труппѣ оперы князя Церетели. Въ своемъ указѣ сенатъ разъясняетъ, что наемъ антрепренеромъ артистовъ для оперы не можетъ считаться подходящимъ подъ такія юридическія отношенія, вѣдѣніе которыхъ относилось бы къ компетенціи коммерческаго суда. Это указаніе представляетъ собою нѣкоторое отступленіе отъ прежней кассационной практики, по которой иски, вытекающіе изъ эксплуатаціи театра и антрепризы его, всегда считались подлежащими вѣдѣнію коммерческаго суда. Такимъ образомъ, теперь всѣ иски, вытекающіе изъ театральныхъ антрепризъ, даже превышающіе 150 рублей (до 500 р.), признаны подсудными мировымъ судебнымъ учрежденіямъ.

* * *

Отдѣлъ промышленности, по приказанію министра финансовъ, доводитъ въ «Прав. В.» до всеобщаго свѣдѣнія, что въ городѣ Туринѣ въ 1902 году открылся междуна; одна выставка декоративнаго искусства.

* * *

Э. И. Шаляпинъ, находящійся теперь въ Пермской губ., горячо взялся за идею объ устройствѣ концерта въ пользу осиротѣвшей семьи покойнаго собрата своего—Жюльа Девой-ола. Талантливый артистъ въ первыхъ числахъ іюля пріѣдетъ въ Москву для организаціи концерта съ столь симпатичной цѣлью.

* * *

Балерины Трефилова и Сѣдова поѣхали въ Миланъ для усовершенствованія въ танцахъ.

* * *

Какъ мы слышали, Лина Кавальери выступитъ въ одномъ изъ спектаклей въ петергофскомъ театрѣ. Кромѣ того, говорятъ, что г-жа Кавальери осенью будетъ дебютировать на сценѣ Маріинскаго театра. Этого еще не доставало!..

* * *

Пресловутая la belle Отеро въ скоромъ времени появится въ Петербургѣ.

* * *

Совѣтъ и Канцелярія Русскаго Театральнаго Общества перешли съ 1 іюля въ новое помѣщеніе по Николаевской ул. д. 31.

Новое помѣщеніе: шесть высокихъ, свѣтлыхъ, просторныхъ, въ бель-этажъ, комнатъ, послѣ полутемной, низенькой квартиры на Караванной, — производитъ хорошее впечатлѣніе.

* * *

Московскій вѣсти. 24-го іюня состоялось годовое засѣданіе 1-го московскаго общества трезвости, на которомъ было рассмотрѣно заявленіе одного изъ членовъ общества, портного Варсуняка, подписанное немногими членами. Варсунякъ, ссылаясь на параграфъ 4 устава общества, гласящій, что членами общества могутъ быть лица только православнаго исповѣданія, требовалъ, чтобы изъ состава общества былъ исключенъ почетный его членъ графъ Л. Н. Толстой, который не можетъ считаться православнымъ. Предсѣдатель общества и вице-предсѣдатель пытались объяснить, что гр. Толстой былъ выбранъ за то, что онъ задолго до основанія общества трезвости въ своихъ сочиненіяхъ проводилъ ихъ идею, и это избраніе въ свое время было утверждено общимъ собраніемъ общества; кромѣ того, предсѣдатель указалъ на уставъ, гдѣ нѣтъ параграфа, касающагося исключенія членовъ за ихъ религиозныя убѣжденія. Но рѣчи несогласныхъ съ исключеніемъ гр. Толстого лицъ были перебиваемы авторами заявленія, поднявшими страшный шумъ. Свѣчной торговецъ Замятинъ кричалъ: «мы не знаемъ графа Толстого и знать не хотимъ!» Другой членъ общества, священникъ Лебедевъ,

заявилъ, что если гр. Толстой останется почетнымъ членомъ общества, то онъ, Лебедевъ, выйдетъ изъ общества и предполагаетъ, что и всѣ духовныя лица уйдутъ. Послѣ долгихъ споровъ было утверждено слѣдующее постановленіе: «заслушавъ заявленіе членовъ общества трезвости объ исключеніи гр. Толстого изъ почетныхъ членовъ общества, общее собраніе, принявъ во вниманіе параграфъ 4-й своего устава, пришло къ заключенію, что гр. Толстой не подходитъ къ указанному параграфу 4-мъ составу общества и въ виду этого дальнѣйшее пребываніе въ числѣ членовъ общества является нежелательнымъ. Но такъ какъ нѣтъ указанія въ уставѣ относительно исключенія почетныхъ членовъ изъ состава общества, то постановлено передать настоящее дѣло московской администрации съ приложеніемъ подлиннаго упомянутого выше заявленія членовъ и покорнѣйшею просьбою, за неимѣніемъ у общества на основаніи устава права исключать свою властью почетныхъ членовъ, исходатайствовать объ исключеніи гр. Толстого изъ числа почетныхъ членовъ общества административною властью».

Пріѣхавшій на-дняхъ въ Москву директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскій, осмотрѣвъ декорации въ Большомъ и Новомъ театрахъ, выѣхалъ въ имѣніе, въ Ярославскую губ.

Композиторъ Гречаниновъ закончилъ свою оперу «Добрыня Никитичъ» и передалъ ее въ распоряженіе московскаго Большаго театра, гдѣ она пойдетъ въ будущемъ сезонѣ. Заглавную роль будетъ пѣть Ф. И. Шалапинъ.

При дирекціи Императорскихъ театровъ была образована противопожарно-санитарная коммисія для выработки нѣкоторыхъ улучшеній въ самыхъ зданіяхъ Императорскихъ театровъ. Коммисія эта сначала занялась санитарной частью театровъ и намѣтила при помощи врачей Императорскихъ театровъ пѣлый рядъ улучшеній, касающихся какъ сцены, такъ и зрительной залы и комнатъ врачей. Намѣченныя мѣры частью приводятся въ исполненіе, частью-же ожидаютъ техническаго разрѣшенія. Въ настоящее время коммисія занялась второй частью своей задачи и на-дняхъ изслѣдовала театры въ отношеніи безопасности ихъ отъ пожаровъ. Результатъ осмотра привелъ къ тому, что архитектуру Императорскихъ театровъ поручено выработать архітектурную систему проведенія на сцену театровъ антипожарныхъ крановъ.

* * *

Какъ намъ сообщаютъ, московское попечительство о народной трезвости предполагаетъ командировать въ Петербургъ своихъ представителей для ознакомленія съ постановкой театральной дѣла въ мѣстномъ попечительствѣ.

* * *

Успѣхъ г. Собинова — совершенно исключительный. Всѣ спектакли съ участіемъ молодого артиста идутъ при аншлагахъ и публика устраиваетъ своему новому любимцу восторженные овации, подобающія истинному герою дня.

Послѣ блестящаго триумфа въ «Онѣгинѣ», гдѣ г. Собиновъ, дѣйствительно, безподобенъ, наибольшій успѣхъ выпалъ на долю артиста въ «Травиатѣ». Какъ извѣстно, главный интересъ этой оперы сосредоточивается въ партіи Виолетты. Благодаря таланту г. Собинова, центр тяжести перемѣстился въ роль Альфреда, и страданія куртизанки, перерождающейся подъ вліяніемъ любви, отошли на задній планъ предъ несчастною эпопеею юноши, въ своемъ первомъ увлеченіи столкнувшаяся съ общественными предрасудками. Отъ этого перемѣщенія весь сюжетъ оперы получаетъ другой смыслъ и совершенно новое освѣщеніе. Сладкая мораль Дюма-фиса, на первый взглядъ, необычайно смѣлая, а, въ сущности, елейно-буржуазная, ступшевается. Фальшь, заключающаяся въ апоэозѣ кокетки, исчезаетъ и на мѣсто ходульной мелодрамы, приправленной соусомъ мнимолиберальныхъ идей, получается интересная драма съ жизненными положеніями и дѣйствительными бытовыми отношеніями. Что можетъ быть правдивѣе, какъ это искреннее увлеченіе неопытнаго юноши, полюбившаго со всею силою первой страсти обаятельную сирену полусвѣта,—того самаго полусвѣта, который своимъ наружнымъ блескомъ и эротическимъ опьяненіемъ всей обстановки нерѣдко сбиваетъ съ толку и болѣе вѣрныхъ людей, уже искушенныхъ жизнью и успѣвшихъ остынуть средъ житейской передраги? Что понятнѣе, какъ эта неодолима, неистребима потребность искренней ласки, не гложущей даже въ куртизанкѣ, — особенно если сравнить прекраснаго юношу Альфреда съ окружающею Виолетту толпою животво-пошлыхъ самцовъ, самодовольно угѣщающихъ покупною любовью продажныхъ прелестницъ? Что естественнѣе, какъ это отчаяніе родителей, трепещущихъ за участь любимаго сына, за честь семьи, на которую «мезальянсъ» Альфреда ляжетъ позорнымъ пятномъ? Было-бы грѣшно бросать камнями въ женщину, искушившую грѣхи бурнаго прошлаго искреннею любовью, полною самоотверженія. Можно только сочувствовать ея страданіямъ, сведшимъ ее въ могилу. Но отсюда до идеализаціи кокеточнаго ремесла,—какъ это дѣлаетъ Дюма, а вслѣдъ за

нимъ и либреттистъ,—очень далеко. Роковая участь Виолетты была неминуема задолго до ея встрѣчи съ Альфредомъ. Еслибъ она не полюбила, она погибла-бы такъ, какъ гибнутъ, рано или поздно, всѣ жрицы полусвѣта, въ омутѣ разгула и разврата. Любовь Альфреда была для нея лишь счастлиемъ. Она возродилась къ новой жизни, отрѣшилась отъ позорнаго прошлаго. Изъ горнила страданій она вышла очищенною, просвѣтленною, примиренною... Не о Виолеттѣ,—или, вѣрнѣе, не о ней одной,—слѣдуетъ пожалѣть, а еще болѣе о юношѣ, который, на зарѣ жизни, за искренній порывъ святого чувства, такъ жестоко измятъ былъ житейскою грозой. Центр драмы, по здравой логикѣ, не въ Виолеттѣ, а въ Альфредѣ. Только при такой постановкѣ, сюжетъ оперы получаетъ художественный смыслъ, герои изъ манекеновъ становятся живыми лицами и перипетии ихъ взаимныхъ отношеній захватываютъ зрителя.

Такое именно освѣщеніе получила «Травиата» въ исполненіи Макасовской труппы. Популярное произведеніе Верди, обыкновенно навѣвующее на взыскательнаго слушателя, воспитаннаго на современныхъ требованіяхъ, изрядную тоску, слушалось въ этотъ разъ съ небывалымъ интересомъ и этимъ мы всецѣло обязаны г. Собинову. Артистъ молодостью стройной фигуры, изяществомъ манеръ, жизненностью тона, искренностью чувствъ и художественною простотою исполненія такъ выдвинулъ партію Альфреда, что недостатки пьесы Дюма, изъ которой выкроено либретто, стали незамѣтны... Чтобы достигнуть такого результата, нужно обладать крупнымъ сценическимъ дарованіемъ и этимъ талантомъ г. Собиновъ, безспорно, надѣленъ въ полной мѣрѣ.

Изъ всѣхъ формъ искусства оперное болѣе всего грѣшитъ условностью. Развѣ въ жизни поютъ, умирая или объясняясь въ любви? Но условность, корнящаяся, такъ сказать, въ самомъ существѣ опернаго искусства, пѣвцы еще болѣе усугубили театральностью повъ и манеръ. Посмотрите только на эти выпады колѣнъ въ патетическихъ моментахъ, размахиваніе рукъ, напоминающихъ крылья вѣтряной мельницы, безрестансе прижиманье къ сердцу... Что за дикая жестикуляція, какая грубая мимика! Вычурныя повъ замѣняютъ гармоничность и пластику движеній, а нелѣпая аффектація выдается за темпераментъ... Къ чести г. Собинова, онъ совершенно лишенъ этихъ недостатковъ, столь присущихъ большинству пѣвцовъ. Его движенія естественны, жесты непринужденны и на всемъ исполненіи лежитъ печать художественной простоты. Его сценическая игра повзвидуетъ любой драматической любовникѣ. Это само изящество, сама жизнь...

Но, воздавая полную дань удивленія сценическому дарованію г. Собинова, мы не можемъ съ одинаковымъ одобреніемъ относиться къ вокальной сторонѣ его исполненія. Голосъ г. Собинова—прелестнѣйшій и тишичѣйшій по тембру лирической теноръ. Но поставленъ онъ довольно посредственно. Хорошо звучитъ онъ только въ пианиссимо. Mezza-voce прелестно, но лишь въ декламационныхъ фразахъ. Въ широкомъ лирическомъ пѣніи г. Собиновъ вызываетъ невольное разочарованіе. Верхній регистръ слабъ и даже въ дуэтѣ любой партнеръ покрываетъ звукъ его голоса. Фальцетъ мало обработанъ. Г. Собинову можно только посоветовать, не увлекаясь головокружащимъ успѣхомъ, серьезно заняться усовершенствованіемъ своихъ голосовыхъ средствъ. Молодость проходитъ, гонится, не опирающійся на школу, скоро ослабѣваетъ. Что останется тогда?..

Достойнымъ партнеромъ г. Собинова былъ г. Макасовъ въ роли отца. Типичный гримъ, благородство манеръ, задушевность исполненія и вокальный блескъ въ драматическихъ моментахъ роли доставили артисту прекрасный успѣхъ. Г-жа Бронская, хотя, съ внѣшней стороны, и не отличается элегантностью и шикомъ, необходимыми для изображенія блестящей представительницы парижскаго полусвѣта, но, въ общемъ, была очень хорошая Виолетта. Ея вокальное исполненіе безукоризненно, а сценическая игра осмысленная.

Г. Собиновъ выступилъ еще въ «Риголетто», но роль Герцога, требующая, прежде всего, bel canto, не въ средствахъ артиста. Его настоящая сфера—пока, по крайней мѣрѣ,—оперы съ преобладающимъ декламационнымъ направленіемъ. Зато большой успѣхъ имѣлъ г. Макасовъ въ роли шута. Онъ былъ въ этотъ вечеръ въ особенномъ ударѣ и провелъ свою роль съ драматическимъ подъемомъ и вокальною мощью.

И. Ки - скій.

* * *

Кромѣ оперетки да самаго безшабашнаго фарса или мелодрамы, на лѣтнихъ сценахъ Петербурга ничего не увидишь. Поэтому понятно, что постановка «Орлеанской дѣвы» была пріятной неожиданностью для публики, совершенно наполнившей въ среду 27 июня Василеостровскій театръ. Пьеса эта, вообще, почти совершенно незнакома петербургской публикѣ. Это еще болѣе увеличиваетъ интересъ и обаяніе этого любимаго дѣтища нѣмецкаго поэта, вылившаго всю свою страстную душу въ изображеніе пророчицы-дѣвы. Какіе бы недостатки ни находила критика въ «Орлеанской дѣвѣ», какъ бы она ни

— Театръ „БУФФЪ“. —

Г-жа Милютина.

противорѣчила исторіи, но на свѣтѣ не существуетъ лучшей пьесы на этотъ великолѣпный сюжетъ, и вотъ уже 30 лѣтъ остается неприсужденной премія въ 25,000, назначенная французами за лучшую драму изъ исторіи Жанны д'Аркъ.

Роль Иоанны Шиллеръ написалъ такъ неровно, такимъ широкимъ размахомъ, что она представляетъ громадныя трудности для артистки. Въ одномъ мѣстѣ она святая вѣщая дѣва, полная свещеннаго экстаза, въ другомъ простая крестьянка; здѣсь она духомъ торжественно возносится къ небесамъ, тамъ съ воплемъ отчаянія падаетъ на грѣшную землю. Въ срединѣ этой драматической поэмы есть переходъ, который необходимо отгнѣнить актрисѣ. Несомая волной религіознаго восторга, Иоанна, грѣшная посланница небесъ, летитъ, какъ Божій громъ, по полю брани; но вдругъ предъ ней встаетъ новая волна, всеокрушающая волна земной страсти. Происходитъ страшное столкновение. И изъ ужаснаго водоворота страстей выходитъ уже не могучая пророчица, а слабая, страдающая, глубоко несчастная женщина.

Этотъ переходъ вполне удался г-жѣ Лачиновой, сумѣвшей увлечь публику. Прекрасный голось, выразительная мимика, старательность въ изученіи ролей даютъ ей право выступать въ сильной драмѣ и трагедіи. Въ первыхъ двухъ сценахъ исполнительницѣ не хватало одушевленія и темперамента, послѣднія же сцены, начиная съ монолога: «молчать гроза военной непогоды», проведены въ надлежащемъ тонѣ. Г-жа Лачинова имѣла успѣхъ и получила букетъ цвѣтовъ. Остальные актеры на этотъ разъ очень старательно отнеслись къ дѣлу, какъ г. Андрушевскій, въ роли слабого короля Карла, г. Гойда, Морвилъ, Львовъ и Чубинскій. Можно отмѣтить также г. Дагмарова, съ чувствомъ проведшаго небольшую роль Раймонда.

Тутъ бы слѣдовало обрушиться громомъ негодованія на постановку пьесы, поразить стрѣлами насмѣшки шестые рыцарей, замѣнившея смѣхотворнымъ маршемъ какихъ-то водолавовъ, выбранить дикую музыку, совершенно заглушавшую монологи г-жи Лачиновой, которая была въ правѣ про нее сказать: «горе мнѣ, какіе звуки!»—но... «уста мои молчатъ», потому что постановка «Орлеанской дѣвы» безъ сомнѣнія—громадная заслуга со стороны дирекціи, которую нельзя не похвалить за хорошія стремленія.

В. А. Д—б—въ.

* * *

Лѣсной. Въ воскресенье, 24-го іюня, мѣстный музыкально-драматическій кружокъ поставилъ извѣстную комедію «Разрушеніе Помпей», довольно удачно перелицованную г. Мансфельдомъ изъ нѣмецкаго фарса «Der Raub der Sabinerinen» (Похищеніе сабинянокъ). Исполненіе, даже и для любителей, было очень плохое. Спектаклями режиссируютъ сами же неопытные исполнители и, конечно, не могутъ справиться съ труднымъ дѣломъ постановки пьесы. Мало-мальски свѣтлыми пятнами, на общемъ темномъ фонѣ, были г-жа Шурочкина (Зорина) и г. Альскій (Вавиловъ) и Шириевъ (Критскій). Исполнительница роли Маргучи все время дрожала (отъ страха или отъ холода—не знаю) и потому свела на нѣтъ эту благодарную роль. Кружку слѣдуетъ пригласить опытнаго режиссера, а не полагаться только на свои силы. Опытный режиссеръ сумѣетъ и съ очень слабыми исполнителями дать отличный спектакль, конечно, при условіи всеобщаго добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу. Тогда кружокъ можетъ заинтересовать собой публику, въ которой недостатка не будетъ, особенно зимой, при отсутствіи какихъ бы то ни было развлеченій въ Лѣсномъ. Объ этомъ слѣдуетъ подумать инициаторамъ кружка, если они хотятъ дать надлежащій ростъ своему находящемуся въ зачаточномъ состояніи дѣтищу.

П. Немародовъ.

* * *

Театръ 2-е Парголово. За послѣднее время въ мѣстномъ театрѣ шли: «Лакомый кусочекъ», «Маиорша», «Блуждающіе огни» и «Дядя Ваня». Лучше другихъ была разыграна послѣдняя пьеса. Главныя роли исполняли г-жей Казвичъ (Серебрякова), г. Хмѣльницкій и Вольскій (Астровъ и Войницкій). Пьеса была добросовѣстно срепетована и прошла гладко. Если заслуживаетъ кто упрека, такъ это—г. Вольскій. Богъ его знаетъ, что съ нимъ такое дѣлается, когда онъ выходитъ на сцену. Онъ не выходитъ, а въ полномъ смыслѣ вылетаетъ.

— Театръ „АРКАДІЯ“. —

Г-жа Инсарова.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Въ «Русск. Вѣд» напечатаны довольно интересныя «Письма съ Юга» о гастроляхъ извѣстныхъ артистовъ въ провинціи. Отмѣчая неудачныя въ матеріальномъ отношеніи поѣздки нѣкоторыхъ гастролеровъ по провинціи, авторъ писемъ говоритъ: «Давно (полно—давно-ли?) прошли тѣ времена, когда провинціаловъ можно было, какъ говорится, «захватить» однимъ даже не крупнымъ именованъ, однимъ талантомъ». Провинціальная публика, по крайней мѣрѣ, въ южныхъ городахъ, уже не та, что была 15—25 лѣтъ назадъ. Ея вкусы повышаются, требованія растутъ, способность критики развивается. Но господа гастролеры не хотятъ принимать во вниманіе растущихъ требованій публики и въ концѣ-концовъ уѣзжаютъ отъ насъ, должно быть, порядочно разочарованными. Гастролировавше на югѣ артисты г-жа Яворская, г. Дальскій, Ге, Орленевъ, Давыдовъ, Горевъ и др. со своими труппами понесли большіе убытки. Театры пустовали.

Даже тѣ труппы, дѣла которыхъ шли сравнительно удачно, какъ труппа артистовъ Малаго театра съ г-жей Лешковской во главѣ или труппа г-жи Коммисаржевской, кажется, нигдѣ не дѣлали полныхъ сборовъ, но онѣ во многихъ городахъ по крайней мѣрѣ закончили дѣла безъ матеріальнаго убытка и съ большимъ художественнымъ успѣхомъ. Чѣмъ же объясняется хотя бы такой успѣхъ? Не берусь категорически судить о московскихъ гостяхъ, такъ какъ мнѣ не пришлось ихъ повидать, но что касается талантливой и симпатичной петербургской артистки (г-жи Коммисаржевской, путешествовавшей съ г. Далматовымъ), то нѣтъ сомнѣнія, что ея удача завистля главнымъ образомъ отъ трехъ условий, внѣ которыхъ теперь въ театральномъ дѣлѣ нельзя, имѣть успѣха въ крупныхъ провинціальныя городахъ такъ же, какъ и въ столицахъ: 1) высокій средній уровень артистическихъ силъ; 2) дружная работа всей труппы, и 3) интересный, частью новый, состоящий изъ пьесъ Чехова, Зудермана, Островскаго, репертуаръ. И безъ этихъ условий, право, гг. гастролерамъ не слѣдовало бы къ намъ ѣздить; впрочемъ, прошлая весна, какъ видно, дала имъ довольно суровый урокъ. Провинція теперь по крайней мѣрѣ въ театральномъ дѣлѣ положительно уже перестала трепетать передъ столичными именами и въ соответствующихъ случаяхъ оказывается весьма способной критиковать даже любимыхъ артистовъ.

Театральные крахи въ провинціи продолжаютъ.

Въ настоящее время мы получили свѣдѣнія о слѣдующихъ крахахъ.

Прекратило свое непродолжительное существованіе оперное турне, сформированное капельмейстеромъ Н. А. Миклашевскимъ. Послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ по сборамъ спектаклей въ разныхъ городахъ г. Миклашевскій, пріѣхавъ въ г. Самару и не имѣя сборовъ и здѣсь, оставилъ всю труппу въ 42 человѣка на произволъ судьбы и скрылся изъ Самары. Оставшіеся безъ всякихъ средствъ артисты, хористы и музыканты обратились за помощью въ Совѣтъ Р. Т. О. Последнее, черезъ своего уполномоченнаго въ г. Самарѣ, перевело по телеграммѣ пострадавшимъ 150 рублей на выѣздъ.

Товарищество, составленное для г. Умани пресловутымъ «протестантомъ» по еврейскому вопросу на 2 Свѣздѣ Сценич. дѣятелей С. П. Аксеновымъ прикончилось, послѣ цѣлаго ряда недоразумѣній, съ обращеніемъ за содѣйствіемъ къ мѣстнымъ уполномоченнымъ Совѣта Р. Т. О. и полицейскимъ властямъ.

Антреприза, составленная для г. Батума, А. А. Рудгевичемъ, послѣ мѣсячнаго существованія, прекратилась. Оставшаяся безъ дѣлъ труппа была взята нѣкимъ г. Валентиновымъ для г. Тифлиса, исключительно для фарса въ лѣтнемъ саду. Но и тутъ влччлостной труппѣ не повезло: черезъ пять дней она принуждена была, за отсутствіемъ сборовъ и интереса къ ней мѣстной публики, прекратить спектакли. Интересенъ инцидентъ съ внесеннымъ г. Валентиновымъ залогомъ въ размѣрѣ 500 рублей, въ обезпеченіе жалованья артистамъ, тифлисскому полицеймейстеру. Когда артисты потребовали у послѣдняго залогъ въ уплату слѣдующаго имъ за полмѣсяца жалованія, то полицеймейстеръ выдалъ артистамъ только половину внесеннаго залога, т. е. 250 рублей, а вторая половина, по заявленію полицеймейстера, пошла на удовлетвореніе другихъ претензій, предъявленныхъ у. полицеймейстера на Валентинова.

Такъ-ли это должно быть? Можетъ-ли сумма залога, внесенная въ обезпеченіе вознагражденія труда, въ данномъ случаѣ заработка г. артистовъ, подлежать аресту?

Изъ антрепризы Е. Н. Вадимовой въ г. Майкопѣ (Кубан. Обл.) выбыло изъ состава труппы 7 человѣкъ артистовъ, получившихъ жалованія за послѣдній полумѣсяцъ. Г. мѣстный полицеймейстеръ не нашелъ возможнымъ удовлетворить предъявленную выбывшими артистами претензію на крошечный залогъ, образовавшийся изъ ежедневно-взимаемыхъ 10⁰/0 съ валовой выручки отъ спектакля. Оставшіеся такимъ образомъ безъ копѣйки и все заложившіе актеры сидятъ въ без-

выходномъ положеніи въ отдаленномъ г. Майкопѣ, а г-жа предпринимательница «ничтоже сумняшея» продолжаетъ просвѣщать мѣстную публику съ подвернувшимися подъ руку любителями.

Вотъ фамиліи выбывшихъ артистовъ: О. И. Уралова, Л. Н. Самойлова, И. К. Ураловъ, М. Н. Заборскій, Чардымскій А. В., Дубровскій С. Т., А. А. Романичъ.

Въ г. Кременчугѣ распалась опереточная поѣздка г. Шварца. Таковъ мортпорологъ послѣднихъ дней.

Стрѣльна. Злобой дня здѣсь является, по словамъ «Пет. Гав.», слухъ о предстоящей дуэли между артистомъ П. и нѣкимъ Б. Причина дуэли романическая. Во время танцевальнаго вечера въ Стрѣльнинскомъ театрѣ, 16-го іюня, произошла, между прочимъ, баталія конфетти, въ которой оживленное участіе принимала дочь зубного врача г-жа М., молодая дѣвушка. Горсть конфетти, брошенная ею въ артиста П., дала поводъ послѣднему заговорить съ г-жей М. Въ этотъ моментъ около разговаривающихъ выросъ какъ изъ-подъ земли г. Б. и, обращаясь къ П., сказалъ:

— Какъ вы смѣете говорить съ моей невѣстой?

Артистъ П. ничего не отвѣтилъ на эту выходку.

— Я спрашиваю васъ, вы должны отвѣчать, — продолжалъ между тѣмъ г. Б. — Вы думаете, что вы — П., мнѣ плевать на всѣхъ П. . .

— Повторите... — замѣтилъ П.

— И повторяю...

Тогда г. П. нанесъ г. Б. ударъ по лицу. Послѣдній — геркулесъ сравнительно съ П., бросился на него и повалилъ на полъ, — дѣло происходило въ зрительномъ залѣ, — подмялъ подъ себя. 17 іюня, утромъ, къ артисту П. прибыли секунданты г. Б. и передали ему «вызовъ» послѣдняго, а въ 7 ч. вечера секунданты П. были у секундантовъ Б. и сообщили, что вызовъ принять. Дратся, по словамъ «Пет. Гав.», рѣшено на шпагахъ.

Ну ужъ и ивообрѣтателенъ г. П. по части рекламы!

Уфа. По словамъ «Росс.», ученикамъ старшихъ классовъ гимназіи запрещено здѣсь ходить въ театръ — на драмы Шенкнера, на пьесы Ибсена, Гауптмана, Чехова и другихъ. Но всего интереснѣе то, что все разрѣшенное гимназистамъ, непременно запрещается гимназикамъ. Такую непоследовательность распоряженій двухъ гимназій объясняютъ тѣмъ, что директриса будто бы не ладитъ съ директоромъ гимназіи.

Вотъ уже и впрямь: «Паны дерутся, а у хлоповъ чубы летятъ».

Саратовъ. Администраторъ сада Очкина — М. Н. Онѣгинъ въ свой бенефисъ устроилъ ни болѣе, ни менѣе, какъ «Вечеръ радеву всего Саратова». Такъ по крайней мѣрѣ слѣдуетъ изъ афиши, присланной намъ. Это вобщемъ прекуръезная афиша. Прежде всего г. Онѣгинъ общается каждому, посѣтившему его бенефисъ, «почетный билетъ для входа въ садъ» на весь сезонъ. Какова щедрость то! Кромѣ того общано «Путешествіе по Саратову» и «Терпсихоры и Аполлонъ». Въ заключеніе долженъ былъ состояться «грандиозно-изумрудный (?) фейерверкъ»...

Стародубъ, Черниг. губ. На-дняхъ получено официальное разрѣшеніе на устройстве народныхъ спектаклей въ продолженіе всего лѣта до 26 августа. Сборъ съ этихъ спектаклей, за исключеніемъ расходовъ, поступитъ въ пользу россійскаго общества Краснаго Креста. Инициаторъ спектаклей П. С. Нѣменко-Бобковскій. Спектакли будутъ даваться по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Любители предполагаютъ помѣститься въ балаганѣ на базарной площади, оставшемся послѣ бывшихъ здѣсь акробатовъ.

Много шуму надѣлалъ въ нашемъ городѣ отъѣздъ одной изъ мѣстныхъ дѣвицъ съ пробывшей здѣсь мѣсяцъ труппой странствующихъ акробатовъ. Дѣвица увлеклась однимъ изъ акробатовъ, и, какъ видно изъ письма, оставленнаго отцу, собирается съ предметомъ своей страсти связаться узами Гименея, Нечего и говорить, что случай этотъ далъ большой матеріалъ для разговоровъ нашей скачущей публикѣ.

Керчь. Керчинское попечительство о народной трѣвости поучаетъ и отвлекаетъ отъ пьянства постановкой въ своемъ театрѣ кафештантныхъ пьесъ. Какъ вамъ нравится, наприм., народный спектакль съ комедіей «Рабыни веселья». Корреспондентъ «Салгира» описываетъ «торжество просвѣщенія» такъ: «Народный спектакль» въ этотъ день привлекъ массу темнаго люда, который въ самыхъ циничныхъ мѣстахъ неистовствовалъ. На представленіи комедіи «Рабыни веселья» было порядочно количество гимназистовъ, приблизительно 3—4 класса и даже гимназистокъ, которые *сілами отъ удовольствія!*

Рига. Артистъ и режиссеръ рижскаго городского театра г. Ф. Штегеманъ, выбывшій съ окончаніемъ сезона изъ состава труппы, намѣренъ открыть въ Ригѣ съ 1-го сентября драматическую школу.

Одесса. По словамъ одесскихъ газетъ, 9-го іюня въ судебномъ палатѣ слушалось дѣло профессора кіевскаго музыкальнаго училища Кулаковскаго, обвиняющаго редактора нынѣ прекратившейся газеты «Театръ» А. К. Федорова и сотруд-

ника ся В. Лашидуса въ дифамации. Въ одномъ изъ номеровъ газеты была напечатана замѣтка слѣдующаго содержания: «Талантливаго и извѣстнаго профессора Кулаковскаго постигло несчастіе онъ психически заболѣлъ». Такъ какъ это оказалось вымышленнымъ и ложнымъ, то проф. Кулаковскій возбудилъ противъ вышеуказанныхъ лицъ уголовное преслѣдованіе по 1039 ст. ул. о пак. Дѣло это однако было прекращено въ распорядительномъ засѣданіи окружнаго суда за отсутствіемъ состава преступления. Кулаковскій подалъ на это опредѣленіе суда въ судебную палату частную жалобу, въ которой просилъ о томъ, чтобы дѣло слушалось по существу. Въ засѣданіи палаты интересы профессора Кулаковскаго защищала кievскій присяжный повѣренный Якубовскій, который доказывалъ наличие состава преступления. Редакторъ газеты «Гетатръ» г. Федоровъ указывалъ главнымъ образомъ на то, что замѣтка эта была перепечатана изъ другого изданія и что въ ней нѣтъ ничего позорящаго для г. Кулаковскаго. Помѣщая эту замѣтку, редакція лишь выразила сочувствіе талантливому скрипачу и не имѣла намѣренія повредить ему.

Изъ «Макбета».

(Съ карт. нѣм. художника Лейсмана).

Къ тому же редакція предложила г. Кулаковскому написать опроверженіе, но онъ это отвергъ. Одесская судебная палата оставила жалобу г. Кулаковскаго безъ послѣдствій. Дѣло переходитъ въ сенатъ.

Арендаторша Русскаго театра получила нѣсколько предложеній о предоставленіи на часть зимы арендуемаго ею театра. Между прочимъ, поступили запросы отъ князя Церетели, агентства Раасохиной и др. На-дняхъ также ожидается представитель опернаго казанско-саратовскаго товарищества. Наибольше шансовъ имѣютъ гг. Новиковъ и казанское товарищество. Первая половина сезона, вѣроятно, будетъ представлена подъ оперные спектакли, а вторая подъ опереточные.

Таганрогъ. Въ Таганрогѣ привились въ мѣстномъ циркѣ лотереи до такой степени, что наконецъ, по словамъ «Приазовск. Края», въ лотерею разыграно было самое зданіе цирка.

Сборъ достигъ небывалой суммы и исчислялся тысячами рублей. Когда наступила самая раздача, въ публикѣ царилъ зловѣщая тишина. Первые «подарки», болѣе дешевые, были разыграны довольно спокойно, но когда стали приближаться къ рентѣ и зданію цирка, съ галереи стали раздаваться возгласы: «помѣшай», «съ уголка бери номеръ» и проч. Страсти разгорались все болѣе и болѣе. Были разыграны наконецъ и главные подарки: рента досталась посѣтителю перваго ряда, который и спряталъ ее довольно спокойно въ карманъ, а лѣсъ — какому-то стрѣлочнику со станціи желѣзной дороги. Ставъ въ числѣ розыгравшей зданіе цирка, стоившее 400—500 рублей, владѣлецъ цирка въ сущности ничего не терялъ: по повышеннымъ цѣнамъ на мѣста онъ всегда могъ выручить стоимость цирка съ большимъ избыткомъ, какъ оно и было.

Одесса. 7 июля въ Русскомъ театрѣ начинается спектакли варшавской нѣмецкой опереточной труппы. Дано будетъ 15 спектаклей.

Проскуровъ, Подольск. губ. Гастролирующая здѣсь труппа русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ М. А. Борисовой дала за 3—4 недѣли цѣлый рядъ спектаклей. Поставлено было: «Цѣпни», «Счастливецъ — баловень судьбы», «Горе отъ ума», «Дядя Ваня», «Вторая молодость», «Дама отъ Максима», «Женитьба Бѣлугина» и нѣкоторыя другія пьесы соч. Островскаго. «Уриель Акоста» сдѣлалъ небывалый

здѣсь сборъ: были заняты даже всѣ проходы.

Симферополь. Оперная труппа Эйхенвальда, во время своего пребыванія въ г. Симферополѣ, пользовалась огромнымъ успѣхомъ. Представлено было всего семь оперъ и за это время любимцами публики сдѣлались г-жа Булкевичъ, Донскойи Амирджанъ. Въ матеріальномъ отношеніи труппа за 7 спектаклей въ полнѣ обезпечила себѣ пребываніе даже въ г. Севастополѣ. Всего выручено до 5000 рублей, что составило на кругъ по 700 рублей, при вечеровомъ расходѣ, какъ по содержанію оркестра и всего состава труппы, такъ равно и по арендѣ сада, до 500 рублей.

Петергофъ. Спектакли петергофскаго общественаго собранія привлекаютъ довольно много публики. Были поставлены пьесы: «Чужая», «На рельсахъ», «Дядя Ваня». Несмотря на дурную погоду, на прошлой недѣлѣ сдѣлалъ сборъ фарсъ «Жена веселилась», въ которомъ выдѣлились своимъ исполненіемъ: г-жа Красавина и гг. Самаринъ-Эльскій, Валентиновъ и Рудинъ. Готовятся къ постановкѣ: «Безправная», «Набать» и «Блуждающіе огни».

Екатеринбургъ. Антреприза Е. В. Любова. Лѣто и зима. Труппа: г-жи Токарева, Азаревская, Евгеньева, Селиванова, Каширина, Клименко, Хрушева, Борисова, Неволіна, Лола, Петровская. Казанская; гг. Любова, Вейнбергъ, Кондратьевъ, Громовъ, Либановъ-Ильинскій, Борисовъ, Камскій, Дорошевичъ, Бѣляевъ, Арнольдовъ, Соколовскій, Мальцевъ, Соколовскій, Дмитріевъ-Волынскій; суфлеры: гг. Вильгельмининъ и Станкевичъ; помощники режиссера: г. Фуссъ и Кульманъ; декораторъ г. Грековъ.

Но въ рекламахъ г. Любова не стѣсняется. Вотъ, напр.; «Въ бенефисъ П. Д. Дмитріева-Волынскаго. Представлена будетъ новая пьеса только что присланная изъ Петербурга изъ главнаго управленія по дѣламъ печати, разрѣшенная 3 мая 1901 года: «Проказы черта». Фарсъ въ 3-хъ дѣйствіяхъ. Картина 1-я. Явленіе черта въ Екатеринбургѣ, въ Американской гостиницѣ. Сцена 2-я. Два Екатеринбургскихъ жениха, въ гостяхъ у сатаны и прогулка демона въ Харитоновскомъ саду. Картина 2-я. «Женихъ съ хлѣбнаго рынка». Визитъ черта въ Верхъ-Исетскъ къ невѣстѣ. Картина 3-я. Пригласи черта сватомъ, онъ и невѣсту отобьетъ!! или скандаль на свадьбѣ, все разстроилъ и устроилъ, соединивъ два любящія существа. 2-е «Царь Борисъ». Историческая трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, графа Толстого. Представлена будетъ пятая картина. Роль Царицы матери убитаго царевича Дмитрія исполнитъ А. В. Токарева. 3-е. Въ 1-й разъ по возобновленіи на здѣшней сценѣ, извѣстная пьеса, имѣющая громаднѣйшій успѣхъ въ Парижѣ въ театрѣ «Comédie Française». а также несходящая съ репертуара въ Москвѣ и Петербургѣ «Дочь каторжника или убійство въ окрестностяхъ Парижа». Драма въ 5 дѣйствіяхъ соч. Д. Эннери и Кормона (Шульгиной). Дѣйствіе 1-е. «Страшная ночь и смерть любящей матери». Дѣйствіе 2-е. «Невинно осужденный и дитя несчастія». Дѣйствіе 3-е. «Привалъ каторжниковъ и встрѣча отца съ дочерью черезъ 12 лѣтъ ссылки». Дѣйствіе 4-е. Убийца и сирота или 12 лѣтъ страданій подъ звонъ цѣпей. Дѣйствіе 5-е. «Открытое убійство». Спасенъ рукой Всевышняго Творца.

Пермь. Съ 27-го іюня здѣсь начала спектакли труппа г-жи Алмазовой, снявшей театръ до конца сезона. Режиссеръ—г. Медвѣдевъ, капельмейстеръ—г. Козакъ. Въ составѣ труппы находятся: г-жи Стефани-Варгина (лирическая), Борская (ка-

скадная), Алмазова, гг. Дунаевъ (теноръ), Панинъ, Лутковскій (баритонъ), Звягинцевъ, Медвѣдевъ (комики) и др. Въ числѣ новыхъ оперетокъ будутъ поставлены: «Игрушечка», «Санъ Той», «Ночь въ Венеціи», «Славный тестюшка», «Зава» и др.

Варшава. Инженеръ Л. Корчагинъ изобрѣлъ «микрографъ», который передаетъ съ точностью не только звуки голоса, но и его тембръ. «Варш. Дн.» предсказываетъ громадное будущее этому изобрѣтенію въ театральномъ дѣлѣ. Блаженъ, кто въруеть!

Екатеринославъ. Артистка Императорскихъ театровъ В. Ф. Коммисиржевская пожертвовала въ пользу погорѣльцевъ гор. Екатеринослава 400 руб.

Гомель. Товариществомъ драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ В. И. Никулина, взято за первые 1½ мѣсяца 46 коп. на рубль при довольно повышенныхъ марочныхъ окладахъ и составъ изъ 25 человекъ. 8 человекъ изъ труппы получаютъ гарантированное жалованье. Наибольшій успѣхъ имѣютъ: г-жа Шейна и гг. Никулинъ, Разсудовъ, Акимовъ и Норинъ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

СУДЪ ПАРИСА.

(ШАРЖЪ).

Сцена представляетъ неопредѣленный пейзажъ, напоминающій не то Коломну, не то набережную Фонтанки, не то Каменноостровский проспектъ—върнше, въ три мѣстности, взятыя вмѣстѣ.

Публика—сидитъ на довольно неустойчивомъ буфетномъ креслѣ. Сзади нея стоитъ одинъ изъ маститыхъ лѣгнкихъ рецензентовъ въ костюмѣ *comptre* «Петербургскихъ Обзорнѣй». Передъ нимъ—прохаживаются, кокетничая и бросающія «пронзительные» взгляды, г-жа Шабельская, гг. Тумпаковъ и Гюнсбургъ.

Маститый рецензентъ. Вотъ, три богини, между которыми ты долженъ избрать достойнѣйшую.

Публика. Но позвольте... Какія же это три богини... Ну, г-жа Шабельская—положимъ... Все же она дама—кто ее знаетъ, можетъ она и богиня... Но г. Тумпаковъ—въ цилиндрѣ съ бородой, г. Гюнсбургъ—въ фуфайкѣ и съ моноклемъ... Помилосердствуйте!..

Маститый рецензентъ. Глупъ ты, вижу я, какъ, впрочемъ, и подобаешь Парису... Вѣдь, три богини—въ данномъ случаѣ только символы... И почему же г. Тумпаковъ и Гюнсбургъ не могутъ служить такими же символами, какъ и г-жа Шабельская.. Понялъ?.. Такъ вотъ, достойнѣйшей изъ этихъ богинь ты долженъ будешь вручить яблоко..

Публика (хнычетъ). Но у меня нѣтъ вовсе яблока... Гдѣ я возьму яблоко?... Яблоки поспѣваютъ въ августъ..

Маститый рецензентъ. Какъ онъ глупъ!.. Ну, вмѣсто яблока ты можешь имъ поднести также нѣчто символическое..

Публика (кладя палецъ въ ротъ). Символическое!.. Но я не знаю, что мнѣ поднести символическое..

Г-нъ Гюнсбургъ (небрежно роняя въ сторону Публики). Но *monsieur* не долженъ себѣ затруднять... *Monsieur* можетъ поднести, что при немъ есть... *Un petit rien*... Хотя маленьки... *comptent ça dit*—маленьки бумажникъ..

Маститый рецензентъ. Да... да... Прекрасно... Есть у тебя бумажникъ?..

Публика. Бумажникъ?.. Какъ же—есть!.. **Маститый рецензентъ.** Клади его объ эту сторону, вмѣсто яблока, и смотри въ оба... Подходи теперь, честной народъ... Изясняй, что у кого есть..

(Г-жа Шабельская, и. Тумпаковъ и Гюнсбургъ проходятъ вплотную къ публикѣ и начинаютъ извиваться передъ ней, принимая самыя обольстительныя позы. Публика бодрѣе жметъ).

Маститый рецензентъ. Полегче, полегче!.. Не напирай!..

Г-жа Шабельская (извиваясь). У меня три примадонны!.. Три!.. Три!..

Г-нъ Тумпаковъ (также извиваясь). А у меня четыре!.. Четыре!.. Четыре!..

Г-нъ Гюнсбургъ (съ чувствомъ собственного достоинства). *Chez moi upe*—Лина Кавальери!..

Г-жа Шабельская (какъ прежде). У меня Свѣтлановъ!..

Г-нъ Тумпаковъ (какъ прежде). А у меня Сѣверскій и Рутковскій!..

Г-нъ Гюнсбургъ (какъ прежде). *Mais chez moi*—Лина Кавальери!..

Г-жа Шабельская (дѣлая пируэтъ). Блестящій дивертиссементъ!..

Г-нъ Тумпаковъ (поворачиваясь на носкахъ). Еще блестящѣе!..

Г-нъ Гюнсбургъ (презрительно). *Chi lo sal!*.. Что такой?.. У менѣ одинъ—Лина Кавальери!..

Г-жа Шабельская (быстро). *Mlle Alexia!*.. Звѣзда!.. Звѣзда!.. Слушайте! Слушайте!.. Въ чудныя пѣсенки!.. Въ чудныя танцы!..

Г-нъ Тумпаковъ (быстро). Тереза Серно!.. Комета! Свѣтило!.. Планида!..

Г-нъ Гюнсбургъ (спокойно). Лина Кавальери!..

Г-жа Шабельская (перебивая его). Удивительно!.. Необычайно!.. Три сестры Монсини!.. Три сестры Соларсъ!..

Г-нъ Тумпаковъ (громовымъ голосомъ). Ишь, невидаль кака!.. Три?.. Четыре Легэ!.. Пять Маринко!..

Г-нъ Гюнсбургъ. Лина!.. Лина!..

Г-жа Шабельская (отталкивая его, скороговоркой). *La belle Veronevskaya*, Кальди, Бекефи, триста барановъ!..

Г-нъ Тумпаковъ (скороговоркой). Молдавцевъ, Варазы, Флоранъ, Берэ, четыреста козловъ!..

Г-жа Шабельская (переводя духъ, спокойнѣе). У меня бывають «двухвѣтные спектакли»: «Зеленый островъ» и «Красное Солнышко»..

Г-нъ Тумпаковъ (спокойно). А у меня есть еще цвѣтъ: «Розовое Домино»..

Г-жа Шабельская. Очень глупо!.. У меня—три тысячи электрическихъ лампюновъ!..

Г. Тумпаковъ. Ну, это ужъ—ахъ, оставьте, мадамъ!.. Всей Европѣ извѣстно, что лучшаго электрическаго освѣщенія, чѣмъ у меня въ саду—нѣтъ!..

Г-жа Шабельская (захлебываясь). У меня... У меня.. У меня—управляющій Шмельцеръ!..

Г. Тумпаковъ. Ну, такъ что жъ!.. У меня... У меня—управляющій Пальмскій!..

Г. Гюнсбургъ (который все время стоялъ въ сторонѣ): О!.. все это глупость.. У меня билъ Ли-и-и-и-на Када-а-а-лиери!.. Она лучше всѣхъ управляетъ, а теперь уѣзжаетъ.. Не уѣзжай, галупшикъ мой!..

(Наступаетъ тишина. Публика, испуганная происшедшимъ вокругъ нея шумомъ, отодвинулась отъ самой уютой сцены).

Маститый рецензентъ. Все?.. Больше ничего не будетъ?!

Г. Гюнсбургъ. *Monsieur!*.. *Je vous assure*..

Маститый рецензентъ. Помолчите!.. Ну, теперь, Публика, отдай достойнѣйшей свой бумажникъ!..

Публика. Это символически?

Маститый рецензентъ. Да... Совершенно символически..

Г-жа Шабельская, и. Тумпаковъ и Гюнсбургъ умоляюще протягиваютъ къ Публикѣ руки и выразительно стирляютъ глазами.

Публика. Право, не знаю... Боюсь, чтобы не было кому обидно... Бумажникъ?.. Какъ мнѣ раздѣлить бумажникъ?.. Я ужъ лучше что-нибудь другое..

Г. Гюнсбургъ. *Donnez quelque chose*.. *Un petit rien*..

Публика. Да... Именно.. *Un petit rien*.. И также символическое.. Обязательно символическое.. (Складываетъ три пальца правой руки въ популярный символическій жестъ).

Г-жа Шабельская, и. Тумпаковъ и Гюнсбургъ, возмущенные до глубины души, бросаются на Публику. Публика падаетъ на полъ. Начинается скандалъ. Режиссеръ командуетъ: «давай занавѣсъ!», и требуетъ на сцену околоточнаго надзирателя.

И—стѣ.

Къ „нормировкѣ“ театра.

(Письмо въ редакцію).

М. Г. г. редакторъ! Позвольте мнѣ высказать нѣсколько словъ по поводу той части передовой статьи № 24 журнала «Театръ и Искусство», гдѣ вы касаетесь моего письма о «нормировкѣ» театра.

По моему мнѣнію въ театральномъ области надлежитъ различать два такихъ положенія: первое, — что каждый актеръ есть представитель свободнаго искусства, не подлежащій стѣсненію въ отношеніи ценза или контроля, или надзора. Здѣсь допустима конкуренція, борьба за существованіе и побѣда лучшаго надъ худшимъ. Второе же положеніе, это — что театръ есть учрежденіе, имѣющее, нѣкоторымъ образомъ, общественное, воспитательное значеніе, и адѣсь конкуренція и борьба за существованіе не только не нужны, но и губитель-

ны, въ видахъ охраненія высокаго значенія театра отъ посягательствъ на него невѣжественныхъ эксплуататоровъ.

Говоря о нѣкоторой «нормировкѣ» театра, какъ учрежденія, я нисколько не связываю принципа свободы искусства каждаго отдѣльнаго его представителя; устраненіе же конкуренціи въ области театральныхъ предпріятій съ одной стороны оказалось бы большую услугу искусству—въ смыслѣ охраненія его высокихъ началъ; съ другой же стороны избавило бы актерскую братію отъ тѣхъ голодовокъ, которыми они такъ часто страдаютъ въ провинціи. Заниматься добросовѣстно искусствомъ, наукой и литературой, говоритъ Бокль, можно только тогда, когда человѣкъ обезпеченъ матеріально.

Очень жаль, что вопросъ этотъ о «нормировкѣ» не дебатировался на послѣднемъ сѣздѣ сценическихъ дѣятелей.

Въ заключеніе позвольте мнѣ еще разъ сообщить о положеніи театрального дѣла въ г. Бахмутѣ, гдѣ по волѣ судьбы я влечу свое существованіе.

Изъ моего предыдущаго письма, помѣщеннаго въ № 24 журнала «Театръ и Искусство», читатели знаютъ до чего дошелъ при конкуренціи пресловутый антрепренеръ Мирвъ-Бедюхъ. Къ хроникѣ его дѣятельности можно прибавить, что на одномъ изъ его спектаклей дамы имѣли право бесплатнаго входа въ театр. «Дамы бесплатно»—значилось на афишѣ. «Взявшій билетъ въ театр, имѣетъ право вести съ собою въ театръ одну даму бесплатно»—слѣдовало далѣе на афишѣ поясненіе. Когда же публика выражала неудовольствіе на дороговизну цѣны, то съ номинальной цѣны билета дѣлалась уступка. Ложи, стоимостью 6 руб., продавались за 3 руб. и дешевле и т. п. Какъ ни трудно вѣрить этому, но это фактъ.

Закончилъ г. Бедюхъ свои спектакли и театръ коммерческаго клуба остался незанятымъ. Въ драматическомъ товариществѣ общественаго собранія, въ виду отсутствія сборовъ, смуты не прекращались. Только что конкуренція кончилась, и казалось дѣло пойдеть, какъ трое изъ товарищества, нарушая контрактъ съ представителемъ товарищества и не возвращая ввѣтыхъ авансовъ (не знаю, въ этой части они можетъ быть и правы), снимаютъ театръ коммерческаго клуба, набираютъ труппу, приглашаютъ любителей и идутъ въ открытую конкуренцію со своимъ патрономъ.

Привожу эти факты къ характеристикѣ театрального дѣла въ провинціи и того, къ чему ведетъ такая свободная постановка театральнаго предпріятія.

Л. М. Кониовъ.

По поводу замѣтки „Театральная мимика“.

Небольшая по размѣрамъ, но интересная по содержанию замѣтка г. Л.—ва затрагиваетъ одинъ изъ существеннѣйшихъ вопросовъ драматическаго искусства: „въ какой степени жестъ и мимика могутъ иллюстрировать слова? Должны ли эти движенія мускулатуры быть изучены и подготовлены заранѣе или могутъ явиться совершенно бессознательно и мгновенно...“

Опытъ, производившіеся въ Парижѣ въ этомъ направленіи группою любителей искусства (а мы все еще нападаемъ на любителей!), доказали *бессознательность* возникновенія мимическихъ явленій.

Иначе и быть не могло. Кто близко наблюдалъ творчество актера, кто прилежно присматривался къ деликатнѣйшимъ проявленіямъ актерскаго вдохновенія, кто, будучи самъ актеръ, такъ сказать, прислушивался, что происходитъ въ душѣ его въ моментъ возникновенія того или иного образа (лица, его внѣшности, интонаціи, позы, жеста, движенія), тотъ безъ колебанія подтвердитъ свое полное невѣдѣніе на счетъ того первичнаго психическаго момента, изъ котораго рождается образъ. Это и есть та бессознательность, которая выше всякой сознательности, потому что открываетъ намъ области, недоступныя для обычнаго воспріятія разумомъ, но глубоко затрагивающія первоначальныя основы нашего духа. Это—та бессознательность, которая обуславливаетъ метафизическую сущность искусства и такъ приближаетъ его къ религіи. Это—та благодатная тьма, которая рождаетъ самый свѣтъ...

Но неужели на этомъ и успокоиться? Неужели, признавши бессознательное возникновеніе мимики (какъ и всѣхъ остальныхъ элементовъ драматическаго искусства, какъ и всѣхъ вообще художественныхъ отраслей), можно рассчитывать на то, что безъ соотвѣтственнаго изученія мимики, безъ правильныхъ упражненій въ выработкѣ подвижности мускуловъ лица и тѣла, возможно блестяще исполнить роль рѣчи. О, какое большое заблужденіе!

Въ сферѣ художественнаго творчества (къ какой бы отрасли искусства оно ни относилось), кромѣ первоначальнаго психическаго импульса, возникающаго изъ области бессознательнаго, существуетъ еще цѣлый рядъ психо-физическихъ процессовъ, дающихъ возможность интимо воспріятому художникомъ образу облечься въ ту осязаемую оболочку, которая позволяетъ воздѣйствовать на органы чувствъ, а чрезъ нихъ и на душу другого лица.

Вотъ производительностью-то этихъ процессовъ и обусловливается успѣшность этого воздѣйствія. Между тѣмъ не всѣ могутъ похвастать такою счастливою психо-физическою организациею—даже изъ числа даровитыхъ людей, т. е. натуръ, одаренныхъ способностью быстро и яркаго выдѣленія образа изъ бессознательнаго.

Какъ же быть? Какъ заставить психо-физическую сферу дѣйствовать въ соотвѣтствіи съ волей художника, съ образомъ, возникшимъ въ его душѣ? Для этого нельзя указать отдѣльно и разомъ дѣйствующаго приема, зато можно прибѣгнуть къ воздѣйствію постоянно-реагирующаго на субъекта средства: къ соотвѣтственной *психо-физической гимнастикѣ*. Гимнастика эта, состоящая въ разрѣшеніи различныхъ, но приведенныхъ въ систему психическихъ

Въ Лѣтнемъ саду.

и физическихъ задачъ, вполне выполнима: о физическихъ упражненіяхъ говорить не будемъ, а относительно психическихъ, мы должны знать, психологія учитъ, что чувства, какъ и вообще всякаго рода душевныя ощущенія можно упражнять, а слѣдовательно и изоцирять, точно такъ же, какъ и физическіе органы. На этомъ принципѣ основана, между прочимъ, возможность преподаванія драматическаго искусства.

Есть, правда, натуры, и въ этомъ отношеніи, составляющія счастливый исключенія; ихъ психо-физическая организациа отличается *отъ природы* особой подвижностью, но я не поздравляю того актера, который, примѣнивъ къ себѣ возможность счастливаго исключенія, оставитъ всякую мысль о надлежащемъ развитіи соотвѣтственныхъ артистическихъ ресурсовъ.

По опыту преподавателя драматическаго искусства скажу, что только постоянными упражненіями этихъ ресурсовъ, драматическій художникъ можетъ прогрессировать въ искусствѣ мимики, пластики. Безъ постоянныхъ систематическихъ упражненій, мускулы актера дрябнутъ, плохо слушаются нервныхъ толчковъ, и потому *рисункомъ движенія* осложняется посторонними придатками, лишними мимикой и пластику опредѣленнаго психологическаго значенія.

Наоборотъ, непрестанныя, настойчивыя занятія въ области психо-физическихъ движеній и для самаго „счастливаго исключенія“ (которыхъ что-то мало пока видно на актерскомъ горизонтѣ!) принесутъ опромную пользу, и русский театраль послѣ мучительно-долгихъ ожиданій увидитъ наконецъ блестящихъ мимистовъ и мимистокъ, поражающихъ не умопомраченностью гримасъ Фреголи и

обольстительностью позъ иныхъ изъ нашихъ доморощенныхъ Галатей, а, дѣйствительно, неподобной по своей психологической правдѣ непорочностью и красотой тѣлесныхъ движеній.

Чтобы парижскій опытъ окончательно не былъ „очень приятенъ для поклонниковъ артистическаго „нтура“,— какъ того справедливо опасается г. Л—въ,—скажу, что опытъ этотъ былъ обставленъ весьма не научно: къ участию въ немъ была приглашена опытная *трагическая актриса*, которую нельзя себѣ представить безъ достаточной выработки мимики и жеста — путемъ *предварительныхъ упражненій*. Слѣдовательно, мимическіе образы, вслѣдъ за возникновеніемъ ихъ въ душѣ артистки, быстро находили себѣ воплощеніе въ *привычныхъ* для артистки формахъ, замѣчу (насколько можно судить по изображеніямъ), не Богъ-вѣсть какой красоты: идея жеста почти нигдѣ не разрѣшена въ движеніяхъ пальцевъ, чего требуетъ всякій истинно прекрасный жестъ. Очень хотѣлъ-бы я посмотреть въ роли М-ле Лина, мимирующей въ гипнозъ, подъ звуки слащавой декламации, даже талантливую, но никогда не занимавшуюся изученіемъ пластики русскую актрису (а таковы всѣ почти русскія талантливыя актрисы)... Воображаю, какіе нескладные жесты и смѣшныя позы пришлось бы въ этомъ случаѣ отражать чувствительной пластинкѣ фотографическаго аппарата!

Юр. Озаровскій.

За границей.

Какой-то американскій антрепренеръ вступилъ въ соглашеніе съ германскимъ пароходнымъ обществомъ объ устройствѣ театра на каждомъ пароходѣ, поддерживающемъ пассажирское сообщеніе между Европой и Америкой. На эту мысль навелъ его концертъ, устроенный на американскомъ пароходѣ при участіи возвращавшихся изъ Америки Сарры Бернаръ, Коклена, брата Рещке, пианиста Габриловича и многихъ пѣвцовъ и пѣвицъ и давшій сборъ болѣе 8000 франковъ, которые поступили въ пенсіонную кассу пароходнаго общества. Театръ на пароходахъ начнетъ функционировать черезъ нѣсколько недѣль. Цѣна за мѣста опредѣляется въ 6 франковъ. Уже ангажированы нѣмецкая, англійская и французская труппы. (А если артисты страдаютъ морской болѣзнью?)

Противъ танцовщицъ встаютъ теперь уже патеры. Недавно въ миланской церкви Санъ-Карло нѣкій проповѣдникъ громилъ жрицъ Терсихоры. Въ числѣ молившихся была баронесса Цени, нѣкогда знаменитая балерина Клодина Кукки. И вотъ, найдя несправедливыми укоры патера, она разослала въ газеты очень остроумное письмо въ защиту танцовщицъ, которое и было напечатано. Въ слѣдующій же разъ проповѣдникъ заявилъ, что и не думалъ обижать танцовщицъ, а, напротивъ, самъ обиженъ тѣмъ, что люди, преклоняющіе колѣна передъ балетными феями, не кланяются патерамъ.

Сарра Бернаръ заявила сотруднику «Figaro», что она до такой степени увѣрена въ успѣхѣ французскаго театра въ Лондонѣ, что намѣрена устроить такой театръ въ столицѣ Великобританіи. Для этой цѣли будетъ арендованъ одинъ изъ существующихъ театровъ или же будетъ построенъ новый театръ. По ея словамъ, англійская публика гораздо серьезнѣе и внимательнѣе американской. Въ заключеніе Сарра Бернаръ прибавила, что она никакъ не можетъ понять, почему французы такъ не любятъ англичанъ, тогда какъ, наоборотъ, въ Англійи весьма симпатизируютъ французамъ.

Moulin-Rouge объявилъ конкурсъ афишъ. Недавно состоялось присужденіе премій. Въ жюри участвовали короли афишнаго дѣла, какъ напримѣръ Муха, Леандръ и др., и присудили первую премію русскому художнику Д. О. Видгофу. Это дастъ ему: 200 франковъ за эскизъ и 1,500 франковъ за исполненіе самой афиши, не считая конечно заказовъ, которые посыплются теперь по адресу талантливаго артиста. Впрочемъ, надо сказать, онъ уже давно и безъ того заваленъ работой, такъ какъ состоитъ виднѣйшимъ сотрудникомъ ежедневнаго и весьма распространеннаго иллюстрированнаго журнала «Courrier Français». Специальность Видгофа—легкіе шаржи на злобы дня, въ которыхъ онъ неистощимъ, и портреты знаменитостей момента, дѣлаемые имъ съ изумительной быстротой.

НА ПОРОГѢ.

(Продолженіе *).

Повѣсть.

XIII.

И такъ, третья встрѣча. На этотъ разъ молодой музыкальный талантъ. А долженъ я вамъ сказать, что въ это время я уже не жилъ съ отцомъ, такъ какъ онъ совсѣмъ переѣхалъ въ деревню. Я занималъ два номера въ одной изъ гостиницъ. Иду какъ-то коридоромъ, смотрю: красавица, въ полномъ смыслѣ слова! И ростъ, и талія, и глаза, и коса—ну, словомъ... Кто такая? Бѣгу справляться—оказывается, что это молодая пѣвица, пріѣхавшая изъ Парижа, гдѣ она училась въ консерваторіи, давать у насъ концерты. Между тѣмъ, она по происхожденію—русская. Говоритъ прекрасно на всѣхъ возможныхъ и невозможныхъ языкахъ, умна, остроумна, способна вскружить голову въ одну минуту... Не успѣлъ я познакомиться, какъ и мой Лотхенъ, и предполагавшаяся свадьба, и благоразуміе вообще—все было позабыто. Я и мои товарищи—три-четыре парня, очень милые и хорошіе люди—другъ передъ другомъ, на перебой, стали ухаживать. Одинъ, я помню, пытался прельстить ее пѣніемъ—у него былъ недурной голосокъ,—почти даже успѣлъ въ этомъ, но побѣдилъ я... стихами. Шутя я написалъ сатирической разсказъ о томъ, какъ нѣкая красавица вскружила головы четыремъ студентамъ—какихъ-нибудь три-четыре удачныхъ стиха, и это уже возымѣло извѣстное дѣйствіе. Часамъ два ночи я уже стоялъ на колѣняхъ передъ ней, клялся ей въ вѣчной любви... И, можетъ быть, я тогда-же сошелся-бы съ ней, еслибы не пріѣздъ ея отца, который два дня прождалъ, кажется, въ Кишиневѣ или Николаевѣ, гдѣ устраивалъ все необходимое для концерта. Кажется, онъ не былъ особенно обрадованъ, заставъ въ комнатѣ дочери въ такой поздній часъ студента, но все обошлось благополучно, а на слѣдующій день я уже писалъ Лотхенъ, что жениться на ней не могу, такъ какъ полюбилъ другую, на которой я обязанъ жениться... Помню еще, что слово „обязанъ“ я подчеркнулъ красной чертой.

— Но, конечно, не женились?—спросила Лиза, лицо которой выражало теперь почти страхъ отъ близости къ ней человѣка, который способенъ такъ спокойно разсуждать о подобныхъ вещахъ.

— Я былъ не прочь, но она сама этого не захотѣла, а почему—сейчасъ узнаете... Я вѣдь...

— Все-таки, это ужасно...

— Что именно?

— Да все, что вы разсказываете!—съ горячностью отвѣтила Лиза.

— Другъ мой, дѣло не въ этикетѣ, а въ сущности. Выслушайте, а тамъ уже и сдѣлаемъ выводъ. Я не изъ тѣхъ, которые готовы защищать себя вопреки очевидности, но и условныя понятія имѣютъ для меня малую цѣну. Подождите—осудить будетъ еще время.

— Отчего-же все-таки вы не женились на ней?—опять спросила Лиза.—Сами же говорите, что любилъ ее...

— Не пришлось,—отвѣтилъ онъ, немного подумавъ.—Сначала она колебалась, потомъ заколебалась я... Въ дѣло вмѣшался отецъ... Однимъ словомъ, мало ли какъ складываются обстоятельства. Но я любилъ ее...

*) См. № 26.

Лиза улыбнулась.

— Насколько я замѣчаю,—сказала она,—во всѣхъ вашихъ романахъ повторяется одно и то же: вы безумно любите, а вашъ отецъ ставитъ вамъ всякія преграды. Вѣроятно, очень удобно имѣть такого отца...

— Зло, мой другъ, но не совсѣмъ справедливо. Тутъ вышлся не мой отецъ, а ея...

— Кстати вышлся?

— Не совсѣмъ. Я бы нисколько не раскаивался, если бы и женился. Счастливы мы бы не жили, но, по крайней мѣрѣ, я былъ бы теперь разъ навсегда гарантированъ отъ женитьбы. Вѣдь прививаютъ же себѣ люди оспу! Во всякомъ случаѣ, на этой моей любви я бы женился охотнѣе, чѣмъ на всѣхъ остальныхъ, и, пожалуй, былъ бы относительно счастливъ...

— А много ихъ было?—лукаво улыбаясь, спросила Лиза.

— Кого ихъ?

— Этыхъ остальныхъ?

— Не перебивайте меня и слушайте дальше; по порядку я все расскажу гораздо лучше и полнѣе. Померомъ четвертымъ была одна барыня, которую я встрѣтилъ въ Москвѣ на одномъ изъ симфоническихъ собраній. Я стоялъ у колонны, думалъ о томъ, что завтра мнѣ устроить сцену ревности за то, что я не приходилъ уже два дня подъ-рядъ, и, конечно, очень скучалъ. Вдругъ, я замѣтилъ одну даму. Вся въ бѣломъ, какъ невѣста,—недоставало только тюля и флеръ-д'оранжа,—она стояла недалеко отъ меня, опираясь на руку высокаго господина, одѣтаго даже изысканно, но лицомъ и фигурой похожаго на водовоза, посылщика тяжестей, рыбинскаго крючника или что-нибудь въ этомъ родѣ. Лицо дамы поразило меня своей оригинальностью: крутой лобъ, немного скошенные, прямо японскіе глаза, удивительный ротикъ, созданный для того, чтобы цѣловать или читать вслухъ Альфреда Мюссе, чуть-чуть вздернутый носикъ, въ которомъ была и наивность, и лукавство,—вотъ какъ у васъ, и при этомъ фигурка, которая должна была бы прѣвѣсти въ восторгъ художника... Я сталъ слѣдить за ней...

— Однимъ словомъ, влюбились!—перебила Лиза.

— Подождите, мой другъ, это не такъ скоро сдѣлалось... Сначала я узналъ, что ея мужъ—извѣстный писатель дѣтскихъ рассказовъ... Между прочимъ, вотъ мое наблюденіе: теперь я знаю, кажется, всю пишущую братію и съ удивленіемъ останавливаюсь передъ тѣмъ фактомъ, что дѣтскіе писатели почему-то имѣютъ весьма разбойничій видъ, хотя, можетъ быть, и прелестные ребята... И вотъ,—продолжалъ онъ, помолчавъ немного,—я тутъ же знакомлюсь съ ними, провожаю ихъ домой и добиваюсь приглашенія бывать у нихъ. Я—поэтъ, онъ—тоже писатель, это насъ сближаетъ. Прошло не больше недѣли, какъ я уже былъ посвященъ во всѣ подробности ихъ семейной жизни. Онъ, оказывается, любить ее, но по своему, тяжело какъ-то: грызетъ ее съ утра до ночи, ревнуетъ, иногда, вѣроятно, и бьетъ. Она тяготится имъ, по полгода съ нимъ не разговариваетъ, любитъ мечтать о рыцарѣ безъ страха и упрека, но вѣрна изъ убѣжденія. Узнаю я также, что я произвелъ впечатлѣніе. Что мнѣ было дѣлать? Я, конечно, заинтересовался ею и сталъ бывать у нихъ почти каждый день.

— А что же дѣлалъ въ это время вашъ молодой талантъ?

— Ревновала и угрожала мнѣ измѣной. Но она и безъ того измѣнила бы мнѣ въ самомъ непродолжительномъ времени, и потому я относился къ ея угрозамъ довольно равнодушно... Итакъ, между мной и новой знакомой завязался отчаянный флиртъ. По

крайней мѣрѣ, съ моей стороны, это былъ только флиртъ. Я писалъ ей стихи, слегка жалѣлъ ее за необходимость жить съ такимъ тяжелымъ человекомъ, какимъ былъ ея мужъ...

— А она влюбилась въ васъ?

— И очень скоро... Удивительное дѣло! Я никогда не лгу женщинамъ и никогда не выставляю себя образцомъ добродѣтели, наоборотъ—я охотно преувеличиваю свои пороки, и вотъ это-то, оказывается, и нравится женщинамъ.

Муха, который вначалѣ нѣсколько стѣснялся и прежде, чѣмъ что-нибудь сказать, точно нащупывалъ почву, по мѣрѣ того, какъ говорилъ, самъ увлекался своими рассказами и пересталъ вовсе стѣсняться. Онъ сдѣлался смѣлѣе и въ обращеніи съ Лизой: то онъ вдругъ крѣпко сжималъ ея руку, то нагибался къ самому ея лицу, заглядывая прямо въ глаза, а то вдругъ начиналъ гладить ея руки и нѣсколько разъ даже поцѣловалъ ихъ. А Лиза точно не замѣчала всего этого или же находила все это въ порядкѣ вещей. Она только разъ испуганно поглядѣла на него, когда онъ такъ близко наклонился къ ней, что она могла ожидать, что онъ сейчасъ поцѣлуетъ ее.

— Но, возвращаясь къ разсказу: не прошло и мѣсяца, какъ я получилъ письмо... Впрочемъ, я всегда ношу это письмо при себѣ; оно слишкомъ мнѣ памятно, и я дорожу имъ... Сядемъ вотъ сюда, я его прочту вамъ.

Они сѣли на скамью.

— Вотъ!—Онъ долго рылся въ бумажникѣ, пока нашелъ письмо. Раскрывъ его и показавъ Лизѣ, онъ сталъ читать. Письмо начиналось такъ:

„Я люблю тебя, но не буду принадлежать тебѣ, пока ты мнѣ не дашь честное слово, что перестанешь растрчивать свой талантъ и свои душевныя силы на позорныя мелочи: легкія интриги, пустую болтовню, дешевое кокетство и прочее. Я люблю тебя, какъ только можетъ любить женщина, никогда еще не любившая, потому что я шла замужъ, чтобы не удавиться съ тоски въ родительскомъ домѣ, гдѣ, кромѣ попрековъ махихи, ничего не слышала. Тебѣ будетъ грѣшно, если ты обманываешь меня. Если я—лишь новый призъ для тебя, я покончу съ собой“.

Дальше онъ не читалъ. Онъ спряталъ письмо и сказалъ:

— Потомъ идетъ все то же.

— Что же? И вы бросили?

— Нѣтъ...

— Гдѣ же она?

— Умерла...

Онъ вздохнулъ. Лиза въ недоумѣніи посмотрѣла на него и ждала дальнѣйшихъ объясненій. Но онъ медлилъ.

— Расскажите о ней...

— Умерла!—Онъ пожалъ плечами.—Такъ вотъ взяла и вдругъ умерла...

— Лишила себя жизни?

— Подробностей не знаю. Я былъ въ отъѣздѣ, вернулся—она уже не существовала, а я не спрашивалъ, такъ какъ зналъ и раньше, что пріятнаго ничего не узнаю. Мужа она бросила, не хорошиль ее мужъ...

— А вы-то, вы-то?—продолжала допытываться Лиза.—Вы-то гдѣ были въ это время? Почему вы не были съ ней?

— По той простой причинѣ, что, по полученіи ея письма, я сейчасъ же уѣхалъ за-границу. Я понималъ, что тутъ шутить нельзя, обманывать же я не могу и не умѣю, а серьезничать боюсь. Я написалъ ей, что соловью нужна свобода, что одна мысль объ обязанностяхъ и обязательствахъ заставляетъ стытъ

кровь мою въ жилахъ, что и боюсь сильныхъ страстей, для которыхъ слишкомъ мелокъ, и уфхаль. Вотъ и все...

— Какая гадость!—почти не сознавая, что говоритъ, проговорила Лиза.—И вы послѣ этого смѣете говорить, что вы...

Онъ опять взялъ ея руку и хотѣлъ поцѣловать ее.

— Нѣтъ, оставьте меня!—съ сердцемъ проговорила Лиза, вырывая изъ его руки свою руку.—Не хочу я, и не надо мнѣ совѣтъ... Я начинаю ненавидѣть васъ.. И вообще, мнѣ давно пора домой. Прощайте!..

Арсеній Г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ВИЛЬНО. Mein Liebchen, was willst du noch mehr?—съ такимъ вопросомъ остается обращаться къ публикѣ, весьма вяло посѣщающей спектакли опереточной труппы г. Блюменталь-Тамарина. Громадная труппа не бѣдна талантливыми исполнителями, обстановка и постановка, — какъ всегда у г. Блюменталь-Тамарина, — не оставляютъ желать лучшаго, дирижируетъ В. Шапачекъ, танцуетъ извѣстная московская балерина г-жа Гельцеръ... Was willst du noch mehr?.. а публики нѣтъ, какъ нѣтъ... Составъ труппы г. Блюменталь-Тамарина, въ ея главныхъ персонажахъ, слѣдующій: г-жи Никитина, Бауэръ, Чельская, Романова, Делормъ, Арлани, Морэ; гг. Блюменталь-Тамаринъ I, Михайловъ, Бураковский, Гудара, Шелеховъ, Блюменталь-Тамаринъ II (сынъ), Ландратъ, Улихъ и др. Г-жа Никитина играетъ у насъ уже не первый сезонъ и давно зарекомендовала себя музыкальной и опытной исполнительницей каскадныхъ ролей. Дублерша по каскадной части г-жа Чельская значительно уступаетъ г-жѣ Никитиной. У г-жи Чельской и голосъ не первой свѣжести и поза ея какая-то ломанная, неестественная, угловатая. Впрочемъ, артистка пользуется успѣхомъ у публики, а въ это очень много. Лирическое амбула замѣщаетъ г-жа Бауэръ, какъ извѣстно читателямъ, промѣнявшая Петроградъ на Вильну. Г-жа Бауэръ поетъ и играетъ мило и изящно, не подерживая и не гоняся за эффектами сомнительнаго свойства, столь излюбленными въ опереткѣ и напоминающими скорѣе циркъ, или балаганъ. Бенефисъ г-жи Бауэръ («Адская любовь») собралъ многочисленную публику и сопровождался обильными вѣточными подношеніями. Г-жа Романова еще совсѣмъ молодая артистка, очень недавно подвизающаяся въ отвѣтственныхъ роляхъ. Артистка, очевидно, работающая и много общается въ будущемъ. Жаль что у г-жи Романовой страдаетъ нѣсколько дикція. При свѣжемъ, хорошемъ, но совершенно не обработанномъ голосѣ, она глотаетъ слова, заставляя догадываться о содержаніи, скрывающемся за музыкой. Вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ пользуется г-жа Арлани, внося обаяние чарующей женственности въ рѣчь, движенія и мимику. Нѣкоторые недостатки артистки скрываются ея, если можно такъ выразиться, «интересностью», красотой, не чисто физической, а красотой общаго. Г-жа Морэ первый сезонъ на сценѣ, а потому представляетъ собой лишь общіе общіе, но общіе, надо сознаться, весьма солидное. Изъ мужского персонала прежде всего, конечно, — г. Блюменталь-Тамаринъ, артист несомнѣнно талантливый, въ совершенствѣ владѣющій техникой сценическаго исполненія. Но наряду съ этимъ слѣдуетъ отмѣтить и отрицательную сторону его дарованія: стремленіе превзойти самого себя въ потугахъ на «сверхчлѣнное», а отсюда нѣкоторый артистическій минусъ въ видѣ шаржа, грубой, нехудожественной карриатуры циркового пошиба. Чѣмъ талантливѣе г. Блюменталь-Тамаринъ, тѣмъ болѣе отвѣтственъ онъ за такое отсутствіе художественной мѣры и опрятности. Г. Михайловъ — артист болѣе цѣня, чѣмъ игры, обладатель небольшого, но пріятнаго голоса, нѣсколько горлового тембра. За то г. Шелеховъ, наоборотъ, — болѣе и лучше играетъ, чѣмъ воетъ. Г. Шелеховъ одинъ изъ лучшихъ провинциальныхъ опереточныхъ простаковъ; играетъ просто, непринужденно и весело; отлично держится на сценѣ. Г. Бураковский — комикъ, играющій въ Вильнѣ не первый сезонъ и пользующійся прочнымъ успѣхомъ. Молодой Блюменталь-Тамаринъ несомнѣнно перенялъ часть таланта своего, но пока еще не выработался, не отшлифовался въ самостоятельную артистическую силу. Гвоздь сезона пока оперетта «Этуаль и кузнецъ», весьма слабая во всѣхъ отношеніяхъ и сильно отходящая цирковой пантомимой. Ни музыки, ни содержанія, сплошная буффонада, изъ которой можно выдѣлать лишь вставной номеръ танцевъ, исполняемый г-жей

Гельцеръ. Г-жа Гельцеръ ползуется, и вполнѣ заслуженно, огромнымъ успѣхомъ, являя собой, по словамъ одной изъ мѣстныхъ газетъ, «божество». Ахъ, ужъ эти лѣтніе рецензенты! Нелзя не отмѣтить отлично сыгравшагося оркестра подъ мастерской рукой г. Шапачека.

Драматическая труппа подъ режиссерствомъ г. Орлова-Чужбинина продолжаетъ вести чистый и интересный репертуаръ. За послѣднее время были, между прочимъ, поставлены: «Разбойники» Шиллера, «Король Лиръ» Шекспира, «Кингъ» Дюма и «Потонувшій колоколъ» Гауптмана. Въ «Разбойникахъ» отвѣтственные роли Карла и Франца Мооръ были поручены гг. Смирнову и Неронову. Г. Смирновъ — артистъ работающій и тщательно отдѣлывающій роли — былъ бы совсѣмъ хорошимъ Карломъ, если бы не голосъ, слабый и мѣстами переходящій въ сплошной крикъ. Г. Смирнову можно посоветовать щадить свой небольшой голосъ и расхотать его болѣе экономно, памятуя, что не однимъ крикомъ передается драматизмъ сценической ситуации. Францъ Мооръ нашелъ блестящаго исполнителя въ лицѣ г. Неронова. «Король Лиръ» шелъ въ бенефисъ г. Смирнова, и совершенно напрасно. За общую концепцію роли Лира артист заслуживаетъ рѣшительнаго порицанія. Г. Смирновъ слишкомъ опростилъ, слишкомъ очеловѣчилъ шекспировскаго «Короля отъ головы до пятокъ», лишивъ его необходимой и характерной величавости, картинности. На сценѣ былъ Лиръ-отецъ, Лиръ-человѣкъ, но «короля Лира», самодура и деспота въ червяхъ, дѣйствіяхъ и гордаго въ своемъ несчастіи, въ послѣднихъ не было. Охотно отмѣчаю все это, такъ какъ г. Смирновъ игралъ Лира въ первый разъ и не мало волновался. Корделию играла г-жа Новикова-Иванова и играла по обыкновенію... прочла положенное авторомъ, и только. Г-жа Новикова обладательница красиваго, но не подвижнаго лица, пріятнаго, но не модулирующаго голоса; это скорѣй любительница, чѣмъ артистка. Превосходнымъ Кентомъ въ «Лирѣ» былъ г. Нероновъ, ведя, по обыкновенію, роль отъ начала до конца умно, выдержано и красиво. Чѣмъ болѣе видишь этого артиста, тѣмъ болѣе поражаешься разносторонности и неподдѣльной, теплой искренности его дарованія. Очень хорошимъ шутомъ былъ г. Zubovъ, очень недурный артист на амбула, преимущественно злодѣвъ. Весь прочій антуражъ въ «Лирѣ» былъ слабъ. Съ большимъ художественнымъ и материальнымъ успѣхомъ прошелъ бенефисъ г. Орлова-Чужбинина («Кингъ»), устроенныя ему оваціи и горячій пріемъ относились и какъ къ молодому, работающему и явно совершенствующемуся артисту, и какъ къ смѣлому предпринимателю, давшему намъ лѣтомъ хорошую, серьезную драму, не убоившись конкуренціи международнаго канкана. «Потонувшій колоколъ» былъ поставленъ очень тщательно, но настроніе, фонъ этой поэтической сказки, создавшійся безукоризненно-единымъ и цѣльнымъ ансамблемъ, не были достаточно выдержаны.

На горизонтѣ г-жа Коммисаржевская и г. Далматовъ.

Эмбе.

БАХМУТЪ. Драматическое товарищество Д. А. Хотена-Самойлова въ виду неурядицъ и отсутствія сборовъ вынуждено было прервать свою дѣятельность. На мѣсто выбывшихъ товарищей приглашены новыя лица. Съ такимъ обновленнымъ составомъ и съ участіемъ гастролерши Э. Ф. Днѣпровой 3-го іюня товарищество вновь начало свою дѣятельность и 3 и 5 іюня состоялись два первыхъ гастрольныхъ спектакля.

Несмотря, однако, на воскресный день (3-го іюня) и на интересъ, вызванный въ публикѣ симпатичной гастролершей, Мировъ-Бедюхъ поставилъ въ другомъ театрѣ какую-то малорусскую требуху, и сборъ на гастрольномъ спектаклѣ едва достигъ суммы, достаточной для уплаты гастролершѣ.

Поставлены были съ участіемъ Э. Ф. Днѣпровой: «Переделается—мука будетъ» и «Семейные расчеты».

Гастролерша въ обоихъ спектакляхъ имѣла очень шумный успѣхъ. На второмъ спектаклѣ ей преподнесены букетъ и вѣнокъ «отъ любителей искусства».

Слѣдующими спектаклями пойдутъ: «Маргарита Готье» и «Идиотъ».

Л. Кониговъ.

СИМФЕРОПОЛЬ. Труппа опереточныхъ артистовъ подъ управленіемъ г. Валентетти закончила свои спектакли. Всѣхъ спектаклей было дано 20 и выручено валового сбора 5634 р., т.-е. на кругъ труппа имѣла выручки по 281 руб. при расходѣ, включая сюда и жалованье артистамъ, не превышающемъ 200 рублей. Такимъ образомъ Валентетти выхалъ изъ Симферополя не въ убытокъ. Что касается состава оперетки и исполненія, то объ этомъ можно сказать единственно: «ни шатко, ни валко, ни на сторону». Держалась труппа на цѣпкахъ Тераціано, Форесто и еще пожалуй Мерисона, хотя никто изъ нихъ настоящимъ успѣхомъ не пользовался. Объ остальныхъ и говорить нечего. Блаженной памяти антрепренеръ Новиковъ за такое же число спектаклей выручалъ до 11 тысячъ, при такомъ, конечно, составѣ, который г. Валентетти и не снился. Съ 11 іюня начинаются спектакли оперной труппы Эйхенвальда.

Зритель.

ТАМБОВЪ. 3 іюня закончило съ громаднымъ дефицитомъ свою дѣятельность Казанско-Саратовское товарищество. Петипа

и распорядитель Соловьевъ уѣхали нѣсколько ранѣе. О причинахъ матеріальнаго неуспѣха я уже писалъ въ предыдущей корреспонденціи, теперь только добавлю, что большую роль въ этомъ сыгралъ и репертуаръ. «Двѣ Сиротки», «Парижскіе нищіе» «Петербургскіе цотти» «Казнь», «Мамекинъ сынокъ» «Соломенная шляпка», «Надо разводиться», «Любовь и предразсудокъ» и т. п. пьесы составляли гастроляный репертуаръ и, естественно, отбывали у публики охоту посѣщать театръ. Пыталось было товарищество поставить нѣкоторыя новинки— даже сдѣлало одну или двѣ попытки, но почему-то продолжать не рѣшилось. Со Штокманомъ тоже вышла «исторія». Мѣстная администрація не разрѣшила ставить въ существующемъ переводѣ Миронича, а только по особо цензурованнымъ экземплярамъ, вѣроятно настолько подвергшимся сокращенію, что товарищество совершенно отказалось отъ постановки, даже не прельстившись надеждою на сборы.

Нѣкоторые члены товарищества остались въ Тамбовѣ, предполагая играть въ желѣзно-дорожномъ театрѣ. 17-го тамъ идетъ: «Жертва за жертву» при участіи нѣкоторыхъ мѣстныхъ любителей.

Въ лѣтнемъ театрѣ драму смѣнила оперетка Линтварева подъ управленіемъ А. Левицкаго, прѣхавшая на 10 спектаклей. Въ составъ вошли г-жи Папская, Летари, Камыкова, Райчева, г-ла Левицкій, Зайцевъ, Коплевскій, Богдановъ, Петровскій и др. Спектакли открылись 8-го «Боккаччо» (470) затѣмъ слѣдовали «Гейша» (420), «Гаспаронъ» (560), «Игрушечка» (420), «Донна Жуанита» (340), «Прекрасная Елена», (690), «Цыганскій баронъ» (340), «Мартинъ рудокопъ» (260), «Натурица» (480), «Гейша» 2-ой разъ (600). Въ общемъ труппа производитъ приятное впечатлѣніе сыгранностью, обстановкою пьесъ и костюмами.

Къ недостаткамъ исполненія надо отнести слабый оркестръ и отсутствіе въ труппѣ хорошаго баритона. Въ двухъ спектакляхъ приняла участіе г-жа Эйгенъ. Изъ Тамбова труппа направляется въ Екатеринбургъ а оттуда въ Москву. И. З.

ЧЕЛЯБИНСКЪ. Съ 6-го мая по 1-е іюня гостила у насъ драматическая труппа С. І. Тамарина. Спектакли даются во вновь открытомъ циркъ-театрѣ вѣдшимъ обывателемъ И. В. Антонова. Составъ труппы слѣдующій: г-жи Карелли, Невѣрова, Новицкая, Богданова, Стацкая и Камская, гг. Тамаринъ, Ленинъ, Новиковъ, Лихачевъ, Нелюбинъ, Никольскій, Донской и Невскій. Труппа нравится и сборы удовлетворительны. Пьесы срепетованы хорошо, смотрятся съ удовольствіемъ. Репертуаръ преимущественно новый: «Рабыни веселья» (2 раза), «Преступленіе и наказаніе», «Нюбеля», «Вій», «Отъ преступленія къ преступленію», «Наканунъ XX столѣтія». 23 мая по инициативѣ уполномоченнаго театральнаго общества А. М. Батракова и любезномъ участіи труппы С. І. Тамарина, данъ былъ спектакль въ пользу «убѣжища для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей». Шла новья пьеса «Братья Карамазовы». Труппа предпринимаетъ турне по Сибири: Курганъ, Петропавловскъ, Омскъ, Павлодаръ и Семипалатинскъ. Ожидается постановка пресловутыхъ «Контрабандистовъ».

Развитіе любительскаго кружка остановилъ пожаръ 22-го апрѣля, уничтожившій все принадлежащее мѣстному клубу; гдѣ и давались спектакли, имущество — декорации, бутафорскія принадлежности, мебель и прочее. А. Батраковъ.

ИРКУТСКЪ. Бенефисы закончились.

Среди женскаго персонала оперетки выдѣляются г-жа Вергина-Мотылева (лирическое сопрано) и г-жа Марченко (каскадная). У первой симпатичный голосъ и всегда музыкальное исполненіе, у второй— живая игра. Затѣмъ нужно отмѣтить: г-жу Марусину (ingénue) съ прекрасными внѣшними данными, Лобанову, обладательницу хорошаго голосоваго матеріала, но еще недостаточно опытную.

Изъ мужскаго персонала успѣхомъ пользуется г. Туманскій (комикъ).

Музыкально и со вкусомъ поетъ г. Писаревъ (теноръ). Ласкающій тембръ голоса испускаетъ недостатокъ живости въ игрѣ.

У г. Задольскаго (баритонъ) довольно хорошій матеріалъ, мало разработанный, артистъ часто теряетъ ритмъ и детонируетъ, играетъ старательно.

Весело играетъ г. Поляновъ (простакъ). Очень жаль, что у артиста слабый органъ.

Второй комикъ г. Любовь вѣдетъ въ шаржъ и отпускаетъ «отсебятинъ». Былъ довольно хорошъ въ «Зеленомъ островѣ», «Гейшѣ» и «Нищемъ студентѣ».

Въ ансамблѣ замѣтны были также гг. Громовскій и Янковскій.

Дирижируетъ г. Тонни увѣренно. У него есть темпераментъ, безъ котораго капельмейстеръ не замѣтенъ.

Оперетка дѣлаетъ хорошіе сборы. Съ половины мая спектакли идутъ въ лѣтнемъ театрѣ, выстроеномъ А. А. Кравченко и А. А. Тонни. Садъ освѣщенъ ацетиленомъ.

П. Н. Колотиловъ.

КИЕВЪ. Всѣ гастролеры въ нынѣшнемъ сезонѣ понесли громадные убытки и успѣха не имѣли. Одна лишь опера Зуррабова хорошо «заработала», благодаря главнымъ образомъ пѣвцу Л. В. Собинову. Что же касается «Фарса» Сабурова, спектаклей г-жи Яворской, Орленова, Дальскаго, г-жи Комиссаржевской, Далматова и Ге—то всѣ эти артисты и артистки расказываются, что вздумали завернуть въ Кіевъ. Сборы доходили порою до 17 рублей. Насколько въ прошломъ году В. Ф. Комиссаржевская имѣла успѣхъ, настолько въ нынѣшній прѣздъ пришлось разочароваться въ киевлянахъ: «новый» театръ Соловцова пустовалъ. Чѣмъ объяснить, что киевляне столь равнодушно относились къ гастролерамъ. Главная причина: май у насъ былъ чрезвычайно жаркій. Зато недурно «работаютъ» лѣтніе увеселительныя заведенія. Въ «Шато-де-Флѣръ» царствуетъ «Фарсъ» съ К. В. Кручининой во главѣ. Артисты почти за рѣдкимъ исключеніемъ не играютъ, а паясничаютъ. Хорошіе дѣла дѣлаютъ хохлы подъ эгидой артистки Ратмировой. Въ нынѣшнее лѣто малороссы ставятъ даже и оперетки. Такъ теперь съ большимъ успѣхомъ идетъ «Гейша». Исполненіе очень плохое. Открылись спектакли и въ «Бояркѣ», гдѣ антрепренершей явилась М. И. Морская. Дѣла не важны. Любители, игравшіе зимой въ желѣзно-дорожномъ театрѣ ѣздили въ апрѣлѣ на гастроли въ Житомиръ, Ровно и Черкассы. Ставили въ каждомъ городѣ по двѣ пьесы «Злую яму» и «Женитьбу Бѣлугина». Труппа состояла изъ 12 человекъ. Успѣхъ былъ, но въ смыслѣ «финансовъ» слабо.

Ник. Ер.—въ.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Садъ „АЛЬГАМБРА“

Глаздовая, 23.

Дирекція П. И. Васильева.

ДРАМА, КОМЕДИЯ И РАЗНООБРАЗНЫЙ ДИВЕРТИС- СЕМЕНТЬ.

Воскресенье, 1-го Іюля: „Власть тьмы“, драма въ 5 д. гр. Толстого. Понедѣльникъ, 2-го: „Нечай Ногаевъ“, др. въ 5 д. Арсеньева. Вторникъ, 3-го: Бенефисъ Н. А. Линской, „Обозрѣніе Петербурга“, „Денежные тузы“, ком. Крюковскаго. Среда, 4-го: „Вечеръ на Ивана Купала“, др. феерія фонъ-Дингельштадтъ. Четвергъ, 5-го: „Рабочая слободка“, др. въ 5 д. Карпова. Пятница, 6-го. Бенефисъ г. Темирева, „Парижскіе нищіе“, др. въ 5 д. съ фр. Суббота, 7-го: „На порогѣ великихъ событій“, ком. въ 4 д. Павлова.

Дирекція П. И. Васильева.

Главн. режис. И. Е. Шуваловъ.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

вызывается на службу при театрѣ Одесскаго попечительства о народной трезвости. Предложенія адресовать попечительству. 6—1

Омскій театръ

въ саду у Любинскаго проспекта, вмѣщающій по обыкнов. цѣнамъ до 700, бенефиснымъ или опернымъ свыше 1000 руб. сбора, съ 16 Іюля до 1 сентября свободенъ. Сдаются оперѣ или опереткѣ, на очень выгодныхъ условіяхъ. При театрѣ имѣются декорации, мебель для сцены. Другаго театра въ городѣ нѣтъ. Могу въ счетъ будущихъ сборовъ, за счетъ труппы, внести Администрація на обр. провѣдъ залогъ до 700 р. и въ крайности ссудить труппѣ 1000 р. на дорогу. Обращаться: Омскъ, Мокрое, 1-й вавозъ, свой домъ, къ владѣльцу зданія Петру Козьмичу Сичкареву. № 4390. 1—1

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.
№ 133 52-43

Музыкальныя шкатулки ФОРТУНА

Звучный, пріятный тонъ.
Прочная конструкция.
Изящная отдѣлка.

Съ ручкой 6 р. Ноты по 25 к.
Заводныя въ 12, 18, 30, 50, 75,
100, 125, 150, 175, 200,
225, 250, 300 руб. и дор.
Ноты къ нимъ по 25, 30, 50, 90 коп., 1,
1 1/2, 2, 3 руб. и дороже.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, 34. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ и САДЪ „БУФФЪ“

Фонтанка, № 116. Дирекція П. В. Гумпанова. Телѣфонъ № 1967.

Русская комическая опера, оперетта, феерія, балетъ и дивертиссементъ.

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРЕТОЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Въ четвергъ, 5-го іюля, **бенефисъ** дир. театра и сада

П. В. Гумпанова,

грандіозный небывалый спектакль и торжеств. фантаст. гулянье по особой сенсаціон. программѣ.

Въ 1-й разъ! **„Петербургъ на сценѣ“** Въ 1-й разъ!

Злободн. шаржи въ 3 д. Г. В. М-ва. Роскошн. обстанов. Уч. вся труппа. Подробн. въ афиш. Билеты уже продаются.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“

РУССКАЯ ОПЕРА подь управл. артиста М. К. Максакова.

ВЪ ЗАКРЫТОМЪ ТЕАТРѢ:

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Сегодня, 1-го Іюля **„ПИКОВАЯ ДАМА“.**

Продаются билеты на гастроль **Л. В. СОБИНОВА**, „Евгенія Онѣгина“, „Травиату“, и „Фауста“.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ:

Труппа драматич. артистовъ подь режиссерствомъ **П. А. Соколова-Жамсонъ**. Воскресенье. 1-го Іюля: „Золотая рыбка“, стар. пог. 3 д. И. Салова. Понедѣльникъ, 2-го: „Вѣдливость не порокъ“, ком. 3 д. А. Н. Островскаго. Вторникъ, 3-го: „Превосходительный тестъ“, фарсъ 3 д. Л. Морозова. Среда, 4-го: „Свои люди, сочтемся“, ком. 4 д. А. Н. Островскаго. Четвергъ, 5-го: „Свадьба Кречинскаго“, ком. 3 д. Сухова-Кобылина. Пятница, 6-го: „Золотая рыбка“, стар. пог. 3 д. И. Салова. Суббота, 7-го: „Свои люди, сочтемся“, ком. 4 д. А. Н. Островскаго.

РЕПЕРТУАРЬ: ДРАМЫ, ФЕЕРІИ, ФАРСЫ, КОМЕДИИ и ВОДЕВИЛИ.

Режиссеръ **П. А. СОКОЛОВЪ-ЖАМСОНЪ.**

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

ФРАНЦУЗСКАЯ ОПЕРЕТКА.

Наилучшій европейскій сенсаціонный дивертиссементъ-мозаика и франц. оперетка-фарсъ.

Новые дебюты европейскихъ знаменитостей.

Гастроль единственной феноменальной дивы **АДЫ КОЛЛЕН**, M-lle Міэть, Мари Геттъ, красавица M-lle Лолита, la petite Фернадъ, красавица Виолетъ-Гольсъ, M-lle Ивонна, сестры Агилерасъ, M-lle Вертеръ, M-lle Вервиль, знаменит. гг. Меерсъ, M-г Вильвардъ, M-lle Эглантинъ, Гриллианъ, Ларошъ, и др. Вольш. разнохар. дивертисс. съ уч.: знам. труппы акробатокъ Грюнатосъ, музыкальн. имитаторъ г. Ратнеръ, интернац. труппа г-жи Барановской, московскій хоръ А. З. Ивановой, интернац. труппа Г. Чудновскаго, кавказская труппа г-жи Наумовой, малороссійская труппа г. Маскотъ, куплетистъ г. Шатовъ, гармонистъ и балалаечникъ г. Голицынь, еврейская труппа г. Любскаго. На верандѣ будутъ играть два оркестра музыки, большой концертный оркестръ подь управленіемъ Г. Ивановскаго и румынскій оркестръ подь управл. Жоржа Александреско.

На открытой сценѣ **РУССКАЯ ОПЕРЕТКА.**

Большой разнохарактерный дивертиссементъ.

Довдлено цензурою С.-Петербургъ, 30 Іюня 1901 г.

Лучшее косметическое средство, дѣлающее
лицо свѣжымъ и чистымъ.

LONDRES MOSCOU

Патентъ въ Англіи.

Кремь **КАЗИМИ**
Метаморфоза

противъ **ВЕСНУШЕКЪ.**

Единств. доказа-
тельство подлин-
ности — подпись:

Calzemi

Безъ этой подписи — поддѣлка.

Продается по всѣмъ аптекамъ, ап-
тек. и парфюм. магазинамъ.

Главн. склады въ Торгов. Домѣ
И. Б. СЕГАЛЬ
въ Вильнѣ и Одессѣ.

№ 3868. 1—1.

ФРАНЦУЗСК. ЦВѢТЫ, ЗЕЛЕНЬ и ПРИНАДЛЕЖН. КЪ НИМЪ.
ФАБРИКА НЕВСКІЙ и СКЛАДЪ №34
Р. ЛЮТЕРМАНЪ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

№ 3351. 26—20.

ЖОРЖЪ ПЕДДЕРЪ

Парикмахеръ

Императорскихъ С.-Петербургскихъ
Театровъ.

Гримъ въ карандашахъ для гг. артистовъ
особеннаго приготовленія, съ разрѣшенія
Спб. Врачебн. Управл. 18 октября 1883 г.
за № 2752.

Принимаетъ заказы на парики и бороды
для театровъ и любительскихъ спектаклей.
Исполненіе заказовъ аккуратное. Иного-
роднимъ высылаю наложен. платежемъ по
полученіи задатка. Прейсъ-курантъ по трѣ-
бованію бесплатно.

Спб. Невскій просп., Пассаажъ, 57.

№ 4375. 20—13.